

Международный научно-аналитический журнал
Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

№ 2(16) • 2024

Санкт-Петербург

**УЧРЕДИТЕЛЬ
МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

191015, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 47
<https://iacis.ru>; kanz@iacis.ru, kia@iacis.ru
Телефон редакции: +7 (812) 404-57-05

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационное свидетельство ПИ №ФС 77-67178 от 16 сентября 2016 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

И. О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

И. А. Краснов, кандидат исторических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. И. Амбурцева, кандидат географических наук

Т. А. Баранова, кандидат педагогических наук, доцент
(заместитель главного редактора)

Е. Ю. Владимирова, кандидат экономических наук

С. В. Коростелев, доктор политических наук,
кандидат юридических наук, доцент

Р. Ю. Левин, кандидат экономических наук

О. В. Подкорытова, кандидат юридических наук, доцент

А. И. Сурыгин, доктор педагогических наук, профессор

© ДИАЛОГ: ПОЛИТИКА, ПРАВО, ЭКОНОМИКА, 2024

ВЫХОД В СВЕТ 14.06.2024. ФОРМАТ 60 × 90 1/8. ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 03.06.2024.

ПЕЧАТЬ ОФСЕТНАЯ. БУМАГА ОФСЕТНАЯ. ГАРНИТУРА CHARIS SIL. УСЛ. ПЕЧ. Л. 9,25. ТИРАЖ 1000 ЭКЗ.
ЗАКАЗ № 114.

Выпущено ООО «Медиапапир» в авторской редакции с оригинал-макета, предоставленного заказчиком.
194021, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 28, лит. А, помещ. 3-н, ком. 184, 185, 188, 192, 193, 194.

Тел.: +7 (812) 987-75-26

mediapapir@gmail.com www.mediapapir.com www.mediapapir.ru

С О Д Е Р Ж А Н И Е

CONTENTS

От редакции	5
<hr/> <i>Богуславская О. В.</i> Языковой имидж женщины-политика в общественно-политическом дискурсе интернет-СМИ: субъективные семантические составляющие	7
<i>Boguslavskaya O. V.</i> The Linguistic Image of a Woman Politician in the Socio-Political Discourse of the Online Media: Subjective Semantic Components	
<hr/> <i>Иванова О. Ю.</i> Переводческая деятельность на пространстве СНГ как направление совместной культурной политики (прошлое, настоящее и будущее)	12
<i>Ivanova O. Yu.</i> Translation Activity in the CIS Space as a Direction of Joint Cultural Policy (Past, Present and Future)	
<hr/> <i>Каленчук М. Л.</i> О создании Национального словарного фонда	19
<i>Kalenchuk M. L.</i> On the Creation of the National Dictionary Fund	
<hr/> <i>Козина Н. О.</i> Из опыта работы с переводчиками Казахстана по программе повышения квалификации «Основы редактирования и корректуры переводного текста»	24
<i>Kozina N. O.</i> From the Experience of Working with Translators of Kazakhstan in the Advanced Training Programme "Basics of Editing and Proofreading of Translated Text"	
<hr/> <i>Косяков Г. В.</i> Научно-образовательное взаимодействие вузов Российской Федерации и Республики Казахстан как основа партнерства и стратегического развития	30
<i>Kosyakov G. V.</i> Scientific and Educational Cooperation between Universities of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan as a basis for Partnership and Strategic Development	
<hr/> <i>Метлушко И. В.</i> Роль русского языка в формировании медиадискурса памяти в Республике Беларусь	36
<i>Metlushko I. V.</i> The Role of the Russian Language in the Formation of Mediated Memory Discourse in the Republic of Belarus	

<i>Прокофьева Н. А., Щеглова Е. А.</i> Проект DataSlov как зеркало современного языка и инструмент массмедийного влияния	42
<i>Prokof'eva N. A., Shheglova E. A.</i> Project Dataslov as the Mirror of Modern Language and Mass Media Suggestion Instrument	
<hr/>	
<i>Сдобников В. В.</i> Проблемы подготовки переводчиков с русским языком в странах СНГ	50
<i>Sdobnikov V. V.</i> Challenges of Training Translators with the Russian Language in CIS Countries	
<hr/>	
<i>Северская О. И., Туркина Е. В.</i> «Общность» и «скрепы» в актуальном медиадискурсе единения	60
<i>Severskaya O. I., Turkina E. V.</i> "Community" and "Spiritual Bonds" in the Current Media Discourse of Unity	
<hr/>	
Из Итоговой резолюции международной конференции «Русский язык — основа интеграционного диалога в регионе Содружества Независимых Государств»	69

От редакции

Содержание этого выпуска журнала составили материалы международной конференции «Русский язык — основа интеграционного диалога в регионе Содружества Независимых Государств», которая состоялась 26–27 октября 2023 г. в Санкт-Петербурге.

Мероприятие стало центральным событием для Межпарламентской Ассамблеи СНГ в рамках объявленного решением Совета глав государств СНГ Года русского языка как языка межнационального общения в Содружестве Независимых Государств.

Организаторами конференции, наряду с МПА СНГ, выступили Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Российская национальная библиотека, Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, Санкт-Петербургский государственный университет, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам.

Мероприятия конференции прошли при поддержке профильных учреждений культуры, науки и образования, а также других организаций-партнеров из стран Содружества, среди которых: Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Ассоциация деятелей русских театров зарубежья, Театр-фестиваль «Балтийский дом», Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Российский государственный институт сценических искусств, Союз переводчиков России, Российско-Армянский и Российско-Таджикский (Славянские) университеты, Государственный Русский музей, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

В очном формате участие в конференции приняли 674 представителя органов законодательной и исполнительной

власти государств СНГ, профильных учреждений культуры, науки и образования, международных организаций, академического и делового сообществ, средств массовой информации. С учетом трансляций трех мероприятий конференции на платформе YouTube охват мероприятия составил 3965 человек из 15 стран: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Федеративной Республики Германия, Грузии, Китайской Народной Республики, Республики Корея, Сирийской Арабской Республики, Турецкой Республики.

Программа конференции включала два пленарных заседания, а также девять круглых столов: «Русский язык в странах СНГ: потенциал для сотрудничества в культуре, науке и образовании»; «Русский язык — язык дипломатии»; «Русский язык как иностранный в диалоге культур»; «Русский язык и ценности культуры: русскоязычные театры и кинематограф»; «Русский язык в средствах массовой информации и интернет-пространстве»; «Русский язык — язык межнационального общения»; «Русский язык — язык правотворчества в СНГ»; «Русский язык в образовательном пространстве СНГ: параметры функционирования и перспективы распространения»; «Русский язык как язык перевода на пространстве СНГ».

Семь круглых столов прошли в Таврическом дворце, два выездных — в Российской национальной библиотеке и Президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина.

В подготовленной на основании рекомендаций круглых столов Итоговой резолюции международной конференции «Русский язык — основа интеграционного диалога в регионе Содружества Независимых Государств» организаторы, партнеры и участники конференции подтвердили намерение продолжать

укрепление многостороннего сотрудничества в деле продвижения и поддержки русского языка.

На протяжении всего тематического года организаторы и партнеры конференции проводили сопутствующие мероприятия, такие как:

— двадцатое заседание Молодежной межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ, посвященное методам сохранения и развития русского языка как языка межнационального общения молодежи стран СНГ (МПА СНГ);

— XXV международный фестиваль русских театров «Встречи в России» (Театр-фестиваль «Балтийский дом», МПА СНГ);

— IV международная конференция Ассоциации деятелей русских театров зарубежья (Театр-фестиваль «Балтийский дом», МПА СНГ);

— акция «Что читают известные люди» (Российская национальная библиотека, МПА СНГ);

— семинар «Роль органов местного самоуправления (управления) в со-

хранении и развитии русского языка» (Национальное собрание Республики Беларусь, Союз писателей Беларуси, Союз писателей России, Белорусская православная церковь);

— выставка «Язык всеобщего образования. Из истории русского языка в образовательной среде государств — участников СНГ» (Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина);

— выставка, посвященная произведениям классической русской литературы и театральным постановкам на их основе (Российская национальная библиотека, Театр-фестиваль «Балтийский дом», МПА СНГ);

— онлайн-лекции по русскому языку (Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина);

— Международный молодежный конкурс переводов (МПА СНГ);

— международная конференция, посвященная 95-летию со дня рождения Чингиза Айтматова (Жогорку Кенеш Кыргызской Республики).

Языковой имидж женщины-политика в общественно-политическом дискурсе интернет-СМИ: субъективные семантические составляющие

Богуславская О. В.¹

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

The Linguistic Image of a Woman Politician in the Socio-Political Discourse of the Online Media: Subjective Semantic Components

Boguslavskaya O. V.¹

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена описанию субъективных языковых имиджевых проявлений политиков-спикеров в условиях функционирования современных интернет-СМИ. Понятие «языковой имидж» вписывается в исследовательскую область большого количества социальных и научных практик и является популярным объектом изучения в области современного гуманитарного знания — медиакommunikации, лингвистики, политологии, имиджологии, социологии, философии, рекламы и пр. Глобальный процесс медиатизации всех сфер человеческой деятельности, а также активное развитие антропоцентризма в XXI в. способствовали большему изучению аспекта субъективности в предметном поле языкового имиджа. Это определило интерес к реконструированию субъективных языковых имиджевых проявлений женщины-политика в условиях существования современных интернет-СМИ.

Ключевые слова: массмедиа, языковой имидж, семантический синтаксис, диктум, модус, женщина-политик.

Abstract. This work is devoted to the study of the subjective component of the linguistic image of a politician speaker in the context of the functioning of modern online media. The concept of «linguistic image» fits into the research field of many social and scientific practices, it's a popular object of study in the research of modern humanitarian knowledge — media communication, linguistics, political science, image studies, sociology, philosophy, advertising, etc. The global process of mediatization of all spheres of human activity, as well as the active development of anthropocentrism in the 21st century, contributed to the greater researching of the aspect of subjectivity in the subject field of linguistic image. This determined the interest to reconstructing the subjective linguistic image manifestations of a female politician in the conditions of the existence of modern online media.

Keywords: massmedia, linguistic image, semantic syntax, dictum, modus, female politician.

Об авторе:

Богуславская Олеся Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и литературоведения Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, Красноярск, Российская Федерация, depp_lesya@mail.ru

About the author:

Boguslavskaya Olesya Vladimirovna — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Journalism and Literary Studies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation, depp_lesya@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 11.03.2024.

Article received by the editorial office on 11.03.2024.

Система средств массовой информации XXI в. существенно отличается от той, которая была на рубеже веков. Масс-медиа претерпели значительные изменения с точки зрения состава участников: количество производителей контента и современная аудитория ежедневно расширяются. В условиях конвергенции, предлагающей разные каналы и форматы для передачи информации, СМИ все чаще становятся площадкой для бытования разного типа дискурсов, включая политический. Процессы медиатизации политической сферы способствуют расширению элементарного состава и привычного распределения коммуникативных ролей, в том числе приобщению новых типов участников, в том числе женщины-политика [1, с. 64].

Благодаря обилию форматов, платформ, информационных площадок, публичные деятели властной сферы получают широкий спектр возможностей не только для реализации непосредственно информационных профессиональных задач, но и для коммуникативного/языкового имиджевого самопозиционирования. Языковой компонент является важнейшей составляющей имиджа спикера: субъекты, успешно владеющие языковыми и коммуникативными навыками, при соблюдении прочих условий

С учетом многоаспектности понимания термина «языковой имидж» подчеркнем его комплексность, представив в виде трехчастной структуры, содержащей коммуникативный (речевой), языковой (формально-языковой) и содержательный компоненты. При этом содержательное основание предлагаем воспринимать как двухчастное, с одной

оказываются в числе наиболее успешных в своей социальной группе и сфере коммуникации.

В обозначенном контексте языковой имидж можно определить как публичное проявление языковой личности, опосредованное властным публичным дискурсом, медийным контекстом, а также конкурентным характером политической коммуникации.

Среди политических деятелей — женщин, с учетом сказанного, выделяется публичная медийная практика субъектов власти М. В. Захаровой (официальный представитель Министерства иностранных дел Российской Федерации, директор департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации) и Н. В. Поклонской (советник Генерального прокурора Российской Федерации, ранее депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель руководителя Россотрудничества). Эти представительницы российской власти различаются темпераментом и стилем, однако их в высокой степени медиатизированное естественное речевое и в целом коммуникативное поведение сходно. Их публичная речь стала основой для проведения исследования, результаты которого можно представить в следующем виде.

стороны, манифестирующее некий набор смыслов, связанных с действительностью (объективные составляющие — диктумные), а с другой стороны, проявляющее спикера как речедейателя и участника коммуникации (субъективные составляющие — модусные). Подчеркнем, что именно модусные составляющие, которые репрезентируют спикера как

автора, эксплицирующего собственное отношение к происходящему, представили интерес для проведенного исследования. Положение о субъективности в языке, высказывании и тексте, в свою очередь, неоднократно апробировано в лингвистической науке: достаточно вспомнить рассуждения по этому поводу Э. Бенвениста [2] или понятие метатекста А. Вежбицкой [3].

Принимая во внимание концепцию субъективных аспектов русского высказывания и составляющих эти аспекты категорий и смыслов, предложенную Т. В. Шмелевой (речь идет о социальных, актуализационных, квалификативных категориях, а также метасмыслах) [4], а также учитывая принцип «диагностирующего пятна», описанный Т. М. Николаевой [5, с. 73–75], представим содержание языкового имиджа женщин — властных субъектов. Так, социально маркированными, имиджевыми проявлениями в речи выбранных спикеров становятся следующие субъективные характеристики.

Во-первых, на основе актуализационных составляющих (модальность, время, лицо, место, которые определяются для соотнесения диктумного события с речевым событием коммуникации) была определена общая ориентированность обоих спикеров на «политическое настоящее» — временное актуальное пространство, в границах которого, и в представлении М. В. Захаровой, и в представлении Н. В. Поклонской, свершаются события, значимые для государства и для народа (в публичных текстах спикеров это поддержано грамматикой настоящего времени). Например, в речи М. В. Захаровой обнаруживаем следующие конструкции: внимательно следим, настроены на серьезный диалог. В высказываниях Н. В. Поклонской находим следующее: Люди обращаются, просят помочь. Прилагаю все силы для защиты наших исторических ценностей. Таким образом, выявленные временные модели, демонстрирующие сосредоточенность обоих субъектов на актуальном настоящем, можно интерпретировать как имиджевую характеристику спикеров —

ответственных представителей власти, действующих «здесь» и «сейчас».

Во-вторых, на основе анализа метасмыслов, отвечающих за рефлексию говорящего по поводу условия общения (актуализация коммуникативного намерения, цели, факта говорения), была выявлена коммуникативная открытость того и другого субъектов — развернутость к адресату, ориентированность на которого проявляется в заботе о логичности отдельных высказываний и текста в целом (это поддержано в публичной речи спикеров метапоказателями логичности и взаимосвязи суждений). Например, обнаруживаем в текстах М. В. Захаровой: То есть вы понимаете, нанесен был такой удар по мировой системе; Не могу понять, о чем вы спрашиваете. Возможно, смогу вам помочь, рассказав о том, что... Также в высказываниях Н. В. Поклонской находим: Напоминаю, что то, о чем мы с вами вспоминали, я еще раз готова повторить; Прежде чем перейти непосредственно к причинам моего выступления, не могу не под- сказать, как улучшить взаимодействие.

В-третьих, еще одним доказательством общего высокого имиджевого (социально-коммуникативного) статуса спикеров является семантический «сценарий авторизации», в котором властный субъект — женщина играет роль активно действующего и оценивающего субъекта. Такой сценарий включает в себя следующие позиции: «владение информацией / формирование / опубликование информации как сложноорганизованного события» → «оценка события» → «предпринятые меры как реакция на событие» → «вывод». Например, в текстах М. В. Захаровой обнаруживаем следующую модель:

[формирование и опубликование информации — как событие]

Подборка содержит распечатки страниц сайта «usaira.ru» и твиттер-аккаунта «@IRA USA1»...

→ [оценка события 1]

Казалось бы, ребенок из средней школы может понять, что все это красочная и жуткая фальшивка.

→ [предпринятые меры, в том числе осмысление, — как реакция на событие]

Тем не менее, мы внимательно проанализировали переданные Госдепартаментом США материалы, провели киберрасследование.

→ [вывод]

Никаких доказательств участия российских граждан и организаций, включая «Azimut LLC», в создании данного сайта не выявлено.

→ [оценка события 2]

Может быть, американцам это ничего не говорит, но для наших людей должно быть понятно.

Брифинг, сентябрь, 2018.

В высказываниях Н. В. Поклонской можно обнаружить следующие проявления сценария:

[владение первичной информацией и инициирование ее проверки — как событие]

Ко мне обратились люди, православная организация (названия я сейчас уже не помню), с просьбой, чтобы я инициировала проверку, они указали, что это национальный фильм, проверить, так это или не так, за какие средства финансируется: за свои средства или федеральные деньги.

→ [предпринятые меры — как реакция на событие + вывод]

Я проверила и получила подтверждение, что это федеральные деньги.

Первый проект, июль, 2018;

[владение первичной информацией и инициирование ее проверки — как событие]

Многие бабушки и дедушки писали мне в прокуратуру,

→ [предпринятые меры — как реакция на событие + вывод]

и мы в некоторых случаях устанавливали, что им начислялись пенсии неправильно.

Новая газета, июль, 2016.

Таким образом, выявленные социальные категории и метасмыслы позво-

лили обнаружить в процессе анализа семантические сценарии социально-коммуникативной деятельности, которые детализированно, расширенно представляют трактовку речевого процесса, что следует связывать с имиджевой характеристикой спикеров как профессиональных, публичных речедателей.

В-четвертых, анализ квалификативных составляющих (оценочности, авторизации, персуазивности) позволил определить их одинаковую высокую коммуникативную и социальную самооценку, позволяющую привычно занимать в высказывании, а значит, и в коммуникативной ситуации, доминирующую позицию, в том числе в отношении других источников информации (это поддержано показателями авторизации и персуазивности, сопряженными с положительной самооценкой, а также маркерами «разъясняющего эксперта»). Например, в высказываниях М. В. Захаровой можно обнаружить такие проявления: У меня есть моя позиция — имеется в виду позиция моей страны, которая мне делегирована для озвучивания, и я это делаю. Я не имею права врать. В данном примере отчетливо видно проявление модуса «категоричного» авторства, он оформлен личными местоимениями «я», несколько из которых находятся в инициальной позиции. В речи Н. В. Поклонской также отмечаем: А с моей духовной, православной точки зрения, эти СМИ все перевирают; Нарушений в ходе референдума не выявлено, я вас заверяю официально как должностное лицо. В последнем примере высокий статус прямо, а не косвенно проявляется в маркерах властной характеристики, когда субъект предъясняет себя как источник информации — высокополномочный, а потому ответственный. Кроме того, обилие и разнообразие квалификативных смыслов в публичной речи спикеров позволили представить шкалу семантических позиций оценки, ранжирующих ее по степени большего или меньшего проявления оценочной характеристики (от контекстной до модусной оценки), ее разнообразная, комплексная

и интенсивная реализация доказывает наличие еще одной имиджевой характеристики — характеристики женского коммуникативного поведения, традиционно связанного с проявлением экспрессивности и эмоциональности в речи. Кроме того, данная имиджевая характеристика значима для публичных персон, поскольку для языка политики в интернет-СМИ особенно характерны оценочность, экспрессивность и эмоциональность, усиливающие в результате воздействующий

характер политических сообщений. При этом оценочность М. В. Захаровой является оценочностью «корпоративного типа» (мы-корпоративное), распределенной между участниками-союзниками (+) и участниками-оппонентами (-). Тогда как оценочность Н. В. Поклонской следует отнести к «индивидуализированному типу», который, с одной стороны, более многопланово квалифицирует объект оценки, а с другой стороны, активно характеризует себя.

Подводя итог, можно сказать, что субъективные языковые проявления женщин-политиков, выделяющие их на общем медийном фоне и составляющие их имиджевые особенности, соотнесены с тремя диагностирующими аспекта-

ми и демонстрируют а) интерпретацию спикерами собственной социально-коммуникативной деятельности; б) их трактовку временных моделей, актуализированных в рамках коммуникации; в) их оценочную рефлексия.

Библиографический список

1. Богуславская О. В., Осетрова Е. В. Субъективные составляющие языкового имиджа женщины-политика: контекст социально-речевой деятельности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева. 2021. № 4. С. 64.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва, 1974. 112 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. Москва, 2011. 586 с.
4. Шмелева Т. В. Субъективные аспекты русского высказывания. Москва, 1995. 35 с.
5. Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. 1991. Ч. 2. С. 73–75.

References

1. Boguslavskaya O. V., Osetrova E. V. Sub'ektivnye sostavlyayushhie yazykovogo imidzha zhenshhiny politika: kontekst social'no-rechevoj deyatel'nosti. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. P. Astaf'yeva*, 2021, no 4, p. 64. (In Russ.)
2. Benvenist E. *Obshhaya lingvistika*. Moscow, 1974. 112 p. (In Russ.)
3. Vezhbickaya A. *Semanticheskiye universalii i bazisnyye koncepty*. Moscow, 2011. 586 p. (In Russ.)
4. Shmeleva T. V. *Sub'ektivnye aspekty russkogo vyskazyvaniya*. Moscow, 1995. 35 p. (In Russ.)
5. Nikolayeva T. M. "Sociolingvisticheskiy portret" i metody yego opisania. *Russkij yazyk i sovremennost'. Problemy i perspektivy razvitiya rusistiki*, 1991, vol. 2, pp. 73–75. (In Russ.)

Переводческая деятельность на пространстве СНГ как направление совместной культурной политики (прошлое, настоящее и будущее)

Иванова О. Ю.¹

¹ Союз переводчиков России / Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

Translation Activity in the CIS Space as a Direction of Joint Cultural Policy (Past, Present and Future)

Ivanova O. Yu.¹

¹ Union of Translators of Russia / Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена оценке состояния переводческой деятельности на пространстве СНГ, ее прошлому, современному состоянию и перспективам. Автор предлагает конкретные шаги, направленные на решение существующих проблем в соответствии с современной стратегией перевода, которая отвечает целям и задачам совместной культурной политики стран СНГ. В статье идет речь о конкретных предварительных мероприятиях Союза переводчиков России, которые соответствуют контексту задач современной переводческой стратегии стран СНГ.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, культурная политика, перевод, переводческая деятельность, русский язык и языки СНГ как языки перевода.

Abstract. The article is devoted to the assessment of the state of translation activity in the CIS space, its past, current state and prospects. The author proposes concrete steps aimed at solving the existing problems in accordance with the modern translation strategy, which meets the goals and objectives of the CIS countries' joint cultural policy. The article deals with specific preliminary activities of the Russian Translators' Union, which correspond to the context of the tasks of the modern translation strategy of the CIS countries.

Keywords: Commonwealth of Independent States, cultural policy, translation, translation activities, Russian and CIS languages as languages of translation.

Об авторе:

Иванова Ольга Юрьевна — кандидат культурологии, доцент, президент Общероссийской общественной организации «Союз переводчиков России», доцент кафедры общего языкознания имени И. Г. Добродомова Института филологии Московского педагогического государственного университета, ассоциированный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения» НГЛУ имени Н. А. Добролюбова, Москва, Российская Федерация, org@rutrans.org

About the author:

Ivanova Olga Yur'evna — Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, UTR President, Lecturer at the I. G. Dobrodomov Department of General Linguistics (Institute of Philology, Moscow State Pedagogical University), Associate Member of International Research Laboratory "Theoretical and Applied Issues of Translation Studies" of Linguistics University of Nizhny Novgorod, Moscow, Russian Federation, org@rutrans.org

Материал поступил в редакцию: 05.03.2024
Article received by the editorial office on 05.03.2024

Правление Союза переводчиков России (СПР) выражает искреннюю признательность Е. Г. Драпеко, первому заместителю председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре, за поддержку социально значимых инициатив СПР, в том числе направленных на институализацию актуальных направлений переводческой деятельности, а также Фонду грантов Мэра Москвы, выделившему из бюджета г. Москвы средства на реализацию проекта «Разработка и апробация региональной модели института судебного перевода г. Москвы» (договор № 229-ГМ/23 от 10.10.2023).

Введение

Нет сомнения, что перевод как способ организации коммуникации независимо от вида, формы, области применения, предметной сферы и сопутствующего инструментария относится к сфере культуры. Библейская притча о разрушении Вавилонской башни на самом деле рассказывает про одно из самых конструктивных событий в культурной жизни человечества — рождение языкового и культурного многоголосия как диалектического основания существования мировой культуры и ее эволюции. Перевод, с одной стороны, всегда отражает пространство той культуры, к которой принадлежит, с другой — играет в этом пространстве культууроформирующую роль, отвечая на внутренние и/или внешние запросы общества. Культууроформирующая роль перевода, в том числе с позиции культурной интеграции, не раз становилась предметом исследований советских, российских и зарубежных ученых. Интерес к этому аспекту переводческой деятельности, естественно, актуален и сегодня [1, 2].

Формировать культуру — как и объединять (интегрировать) средствами

культуры национально-культурные пространства — можно, руководствуясь разными целевыми установками. Именно цели определяют содержание культурной политики, одним из инструментов которой, в свою очередь, является перевод. Другими словами, стратегия культурной политики определяет стратегию переводческой деятельности. Нельзя не согласиться с мнением Т. Г. Щедриной, согласно которому «в зависимости от культурно-исторических задач выбор переводческой стратегии осуществляется всякий раз заново. Нет смысла в теоретических спорах, если не обсуждается конкретный перевод и не обсуждается вопрос о том, какие функции в культуре он выполняет. И это единственный методологически значимый содержательный вывод, который можно делать из тезиса о несоизмеримости культур и невозможности абсолютного перевода» [3, с. 25].

Переводческая стратегия, реализуясь в конкретных формах актуальной переводческой деятельности, приближает решение задач культурной политики на всех ее направлениях. При этом

переводческая стратегия в культуре СССР, культуре России начала 90-х гг., начала 2000-х гг., сегодняшней России и объединенная переводческая стратегия актуальной культурной политики стран СНГ — это разные культурно-исторические пространства, имевшие и имеющие (если говорить о культурных пространствах сегодняшнего дня) собственные целевые установки, определяющие специфику культурной политики и, соответственно, стратегию переводческой деятельности. Непонимание этого обстоятельства может привести к суще-

ственным ошибкам и даже потерям. Как нам кажется, к историям потерь может быть отнесена история Союза переводчиков и издателей стран СНГ и Балтии, на сегодняшний день фактически прекратившего свое существование. Причина произошедшего состоит в том, что эта организация создавалась с опорой на стратегию перевода, сформировавшуюся еще во времена Советского Союза. К изменившимся обстоятельствам переводческой деятельности в организации подошли формально, не предложив действительно новой стратегии.

Новая парадигма отношений русского языка с языками стран СНГ как фокус новой стратегии перевода

Начиная с 2005–2010 гг. в научной и научно-популярной литературе России и других стран СНГ появилось много исследований, посвященных ретроспективной оценке роли и места русского языка в Советском Союзе и шире — советской языковой политике [4, 5, 6 и др.]. Многие авторы с удивлением для себя открывали, что русский язык никогда официально не был признан государственным языком СССР, хотя в самом конце советского периода получил статус официального. При этом частота использования русского языка увеличивалась по нарастающей [4, с. 160], в том числе в актуальных для государства предметных сферах, связанных с наукой, техникой, экономикой, промышленностью, международной деятельностью. Значительную роль в этом процессе в свое время сыграло принятие постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Создавались условия для того, чтобы на практике все задачи коммуникации в стране решались средствами русского языка. Нередко именно русский язык (или только русский язык) выступал официальным языком перевода в парах с языками зарубежных стран в рамках международного взаимо-

действия всех уровней и направлений. Как язык перевода в паре с языками народов советских республик он присутствовал преимущественно в контексте перевода произведений художественной литературы. Примечательно, что сама подготовка переводчиков, работающих с парами «русский язык — язык народа СССР», осуществлялась при литературных вузах или писательских организациях и была нацелена преимущественно на обеспечение сферы художественного перевода. Методически она основывалась на принципах активно развивающейся в этот период теории художественного перевода (как специальной теории). Интерес к развитию частных теорий перевода, обеспечивающих научную рефлексию над взаимодействием языков в парах «русский язык — язык народа советской республики», на официальном уровне отсутствовал, и частные теории перевода в этом направлении не развивались. Системная подготовка переводчиков, работающих с языками народов Советского Союза в паре с русским или иностранным языком, в рамках иных, кроме художественного перевода, тематических направлений практически отсутствовала. Дидактика перевода обеспечивалась методическими подходами, программами и материалами, сформированными

в отношении языковых пар «русский язык — иностранный язык». Не велась системная лексикографическая и терминографическая работа в отношении языков советских республик, не развивались национальные терминосистемы.

Сегодня на пространстве СНГ как национально-культурном пространстве нового типа формируется новая культурная политика, которая изменила подход к соотношению языков и определила новые ориентиры переводческой стратегии. В современных условиях кардинально поменялась парадигма соотношения языков в парах «русский язык — язык другой страны СНГ». Определяющими для осмысления новой стратегии перевода являются два тезиса:

1. Русский язык и языки других стран СНГ приобрели в рамках своего нового совместного культурного пространства новый статус. Из языка, призванного обеспечивать все виды коммуникации, русский язык превратился в язык перевода. Языками перевода стали и языки других стран СНГ. Они являются таковыми в отношении русского и все активнее и масштабнее завоевывают этот статус в отношении языков стран Европы, Азии, Африки, Америки. Главной проблемой в части переводческой деятельности в новых условиях является отсутствие системы и опыта подготовки переводческих кадров, работающих с новыми языковыми парами, отражающими новые целевые

установки культурной политики и новую парадигму в соотношении русского языка и языков других стран СНГ.

2. Новые языковые пары призваны обеспечивать новые направления переводческой деятельности. Приоритетными при этом являются направления так называемого социального, или коммунального, перевода (медицинский перевод; нотариальный перевод и перевод документации; судебный, или присяжный, перевод, в том числе перевод, обеспечивающий миграционные процессы), а также перевод в областях науки, актуальных направлений бизнеса, промышленности и технологий. Так, например, одним из интенсивно развивающихся направлений переводческой деятельности в рамках взаимодействия на пространстве СНГ является обеспечение работ в области нефтегазовой промышленности, где востребованы в качестве языков перевода и русский, и другие языки стран СНГ, и английский, и арабский в самых неожиданных для прошлого комбинациях.

Инерция отношения к русскому языку и другим языкам народов СНГ, опирающаяся на прошлый опыт, отсутствие мобильности, оперативности в реагировании на запросы современного рынка переводческих услуг тормозят развитие вышеуказанных направлений и рост их инструментального влияния на результативность совместной культурной политики на пространстве СНГ в настоящее время.

Настоящее и будущее переводческой деятельности на пространстве СНГ

В настоящий момент переводческая деятельность на пространстве СНГ характеризуется следующими особенностями:

- развивающиеся двусторонние и многосторонние контакты на пространстве СНГ и от имени СНГ с международным сообществом, требующие компетентного лингвистического сопровождения, в том числе в форме перевода;
- интенсивно развивающийся рынок переводческих услуг, смена направле-

ний деятельности и постоянный рост количества запросов на перевод в новых языковых парах и предметных сферах;

- активные миграционные процессы, требующие привлечения квалифицированных переводческих кадров;
- общее историческое пространство теории и дидактики перевода;
- несистемные двусторонние контакты переводчиков, направленные на решение двусторонних межгосударственных

и международных задач, совместные двусторонние проекты, в том числе связанные с поиском новых форм подготовки переводческих кадров.

В то же время на пространстве СНГ отсутствуют:

— межгосударственная организация переводчиков, определяющая и координирующая стратегию переводческой деятельности на пространстве СНГ в соответствии с задачами совместной культурной, экономической, социальной и международной политики;

— журнал (электронный портал) переводчиков стран СНГ, посвященный истории, теории и актуальным направлениям деятельности переводческого сообщества стран СНГ, аккумулирующий в интерактивном формате информацию о текущих проблемах и событиях;

— унифицированные межгосударственные институты судебного, нотариального, медицинского, официально-делового и другого перевода, способные эффективно и гарантированно обеспечить эти направления переводом в ситуациях межгосударственных и международных контактов;

— единые отраслевые стандарты переводческой деятельности по актуальным направлениям;

— единая система подготовки, аттестации и сертификации переводческих кадров, потенциально востребованных в ситуациях межгосударственного и международного общения на пространстве СНГ;

— единые электронные базы данных о сертифицированных (то есть гарантированно квалифицированных) переводчиках;

— системные данные об истории перевода на пространстве СНГ, в том числе перечень произведений, ставших объектами перевода, базы данных о переводчиках, переведивших, в частности, произведения художественной литературы, данные о держателях авторских прав на переведенные за последние 100 лет произведения (в том числе с участием русского языка как языка перевода);

— системная лексикографическая и терминографическая работа по созданию с участием переводчиков из стран СНГ (и для переводчиков из стран СНГ) двуязычных и полиязычных специализированных словарей, справочников, энциклопедий по актуальным направлениям и предметным сферам перевода;

— единая издательская политика и стратегия в связи с изданием переводной литературы и литературы о переводе;

— мотивация создавать новые научные направления теории перевода в контексте новых запросов в области переводческой деятельности на пространстве СНГ;

— целенаправленная подготовка молодых кадров для переводческой работы, в том числе в рамках деятельности Молодежной секции при Объединении (ассоциации) переводчиков стран СНГ.

Разумеется, именно перечисленные лакуны должны, на наш взгляд, стать задачами, решение которых обеспечит реализацию новой переводческой стратегии на пространстве СНГ в рамках совместной культурной политики и станет основой для эффективного взаимодействия переводчиков в будущем.

Заключение

Союз переводчиков России пытается решить некоторые из вышеперечисленных задач путем предварительного планирования. Уже реализуется ряд совместных проектов в рамках двустороннего сотрудничества с представителями переводческих сообществ Армении, Казахстана, Туркменистана,

Узбекистана и других государств СНГ. В мессенджере Telegram сформирован чат «Переводчики стран СНГ» (<https://t.me/+upTm7J9cKb9mM2Iy>). В январе 2024 г. в Москве при поддержке Фонда грантов Мэра Москвы стартовал инициированный СПР проект «Разработка и апробация региональной

модели института судебного перевода г. Москвы» (номинация «Гражданские инициативы», договор № 229-ГМ/23 от 10.10.2023). Проблема институализации судебного перевода важна и интересна не только для переводчиков из России. Уже поступают заинтересованные отклики на проект от переводчиков из других стран СНГ, в том числе от переводчиков, представляющих московские диаспоры этих стран СНГ. Мы очень надеемся, что результаты проекта смогут стать основой для формирования системы судебного перевода на пространстве СНГ.

В апреле 2023 г. в Москве был проведен I Международный форум молодых переводчиков, в котором приняли участие представители более чем 40 стран, включая молодых переводчиков из государств — участников СНГ. Именно в рам-

ках этого форума впервые прозвучала идея создания Молодежного переводческого сообщества стран СНГ.

Осенью 2024 г. совместно с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации СПР планирует проведение Международного форума, посвященного актуальным проблемам лингвистического сопровождения внешнеэкономической деятельности. Безусловно, центральными проблемами этого форума будут вопросы, связанные с деятельностью переводчиков из стран СНГ, ШОС, БРИКС.

Все эти мероприятия являются первыми шагами к систематизации и оптимизации переводческой деятельности на пространстве СНГ. Надеемся, что они будут поддержаны профессиональным сообществом Содружества и приведут к эффективным совместным действиям в будущем.

Библиографический список

1. Кушнина Л. В., Горева Т. А., Щицина Н. К. Перевод как культуроформирующий фактор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 99–102.
2. Кушнина Л. В., Гейхман Л. К. Функциональная вариативность перевода как фактор успешного межкультурного взаимодействия субъектов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Т. 7. № 4 (28). С. 26–41. DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-26-41.
3. Щедрина Т. Г. Перевод как культурно-историческая проблема (отечественные дискуссии 1930–1950-х годов и современность) // Вопросы философии. 2010. № 12. С. 25–35.
4. Арутюнова М. А. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 155–178.
5. Макшев А. П. Национально-языковое строительство в Советском Союзе в послевоенный период: основные направления и тенденции // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 40–48.
6. Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. Москва: Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения, 1997. 190 с.

References

1. Kushnina L. V., Goreva T. A., Shhicina N. K. Perevod kak kul'turoformiruyushhij faktor. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no 5 (59): in 3 vol., vol. 1, pp. 99–102. (In Russ.)
2. Kushnina L. V., Gejkhman L. K. Funkcional'naya variativnost' perevoda kak faktor uspeshnogo mezhkul'turnogo vzaimodejstviya sub"ektov. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*, 2021, vol. 7, no 4 (28), pp. 26–41. DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-26-41. (In Russ.)
3. Shhedrina T. G. Perevod kak kul'turno-istoricheskaya problema (otechestvennye diskussii 1930–1950-kh godov i sovremennost'). *Voprosy filologii*, 2010, no 12, pp. 25–35. (In Russ.)
4. Arutyunova M. A. Yazykovaya politika i status russkogo yazyka v SSSR i gosudarstvakh post-sovetskogo prostranstva. *Vestnik Moskovskogo uni-*

versiteta. Ser. 25. *Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, 2012, no 1, pp. 155–178. (In Russ.)

5. Makshev A. P. Nacional'no-yazykovoe stroitel'stvo v Sovetskom Soyuze v poslevoennyj period: osnovnye napravleniya i tendencii. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, vol. 15, ed. 3, pp. 40–48. (In Russ.)

6. Alpatov V. M. *150 yazykov i politika. 1917–2000. Sociolingvisticheskie problemy SSSR i post-sovetskogo prostranstva*. Moscow: Ros. akad. nauk, In-t vostokovedeniya, 1997. 190 p. (In Russ.)

О создании Национального словарного фонда

Каленчук М. Л.¹

¹ Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, Москва,
Российская Федерация

On the Creation of the National Dictionary Fund

Kalenchuk M. L.¹

¹ V. V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS, Moscow, Russian Federation

Аннотация. В статье рассказывается о начатой по поручению Президента Российской Федерации работе над созданием Национального словарного фонда (НСФ) — цифрового ресурса, представляющего в электронном виде зафиксированные в словарях данные о функционировании норм русского языка. Отмечается, что в рамках этого проекта будет осуществлено объединение словарей русского языка в интерактивную динамическую модель лексической системы современного русского литературного языка, предполагающую открытый доступ к информации через удобный цифровой инструмент с простой навигацией и поиск необходимой информации в режиме онлайн.

Ключевые слова: русский язык, лексикография, словари, нормы языка, электронный ресурс.

Abstract. The article describes the work initiated on behalf of the President of the Russian Federation on the creation of the National Dictionary Fund (NDF), a digital resource that electronically presents data recorded in dictionaries on the functioning of the norms of the Russian language. Russian dictionaries will be combined into an interactive dynamic model of the lexical system of the modern Russian literary language, which assumes open access to information through a convenient digital tool with simple navigation and search for necessary information online.

Keywords: Russian language, lexicography, dictionaries, language norms, electronic resource.

Об авторе:

Каленчук Мария Леонидовна — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН, Москва, Российская Федерация, mkalenchuk@yandex.ru

About the author:

Kalenchuk Maria Leonidovna — Dr. Sci. in Philology, Chief Researcher of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS, Moscow, Russian Federation, mkalenchuk@yandex.ru

Материал поступил в редакцию: 27.02.2024
Article received by the editorial office on 27.02.2024

Введение

В течение долгого времени словари были литературой исключительно для специалистов, и только с середины XX в. ситуация изменилась — словари стали востребованы обществом, пришло понимание, что словарь не просто книга, в которой можно узнать значение непонятого слова или получить помощь при разгадывании кроссворда, а целая энциклопедия знаний и о нормах языка, и о культуре, и об истории («...Вселенная в алфавитном порядке», как говорил Анатолий Франс).

В России с конца XVIII в. была заложена традиция создания лингвистических словарей как особого жанра научной и научно-популярной литературы. «...Лексикография представляет собой направление деятельности, призванное наиболее оперативно реагировать не только на потребности собственно языка, но и на изменения, происходящие

в науке, культуре, обществе конкретной страны» [1, с. 13].

В наше время параллельно с бумажными словарями широко используются и электронные. Компьютерная лингвистика — одно из наиболее динамично развивающихся направлений современной науки о языке; в последние десятилетия было создано много разнообразных электронных ресурсов, посвященных русскому языку. При этом среди таких цифровых ресурсов в основном представлены два типа — корпуса текстов и библиотеки словарей. Они отличаются не только источниками предоставляемой информации, но и заложенным в их основу принципом: корпуса — принципиально ненормативны; словари литературного языка фиксируют нормы языка, то есть правила, по которым строится речь образованных людей.

Несколько лет назад в соответствии с поручением Президента Российской Федерации была начата работа над созданием государственной информационной системы «Национальный словарный фонд» (далее — НСФ). Это интернет-ресурс, представляющий в электронном виде закрепленные в словарях разных типов и времени создания данные о функционировании норм русского языка.

Необходимость разработки НСФ вызвана потребностью в создании единого, полного свода научных знаний, достоверной и объективной информации о нормах современного русского литературного языка в их актуальном состоянии и исторической динамике в определенную эпоху его развития, а также об истории словарного состава современного русского литературного языка. В рамках этого проекта планируется объединение словарей русского языка в одну сеть, действующую в режиме непрерывного развития и представляющую собой интерактивную динамическую модель лексической системы современного русского

литературного языка. Предполагается открытый доступ к информации через удобный цифровой инструмент с простой навигацией, НСФ будет оснащен лингвистической разметкой и системой поиска необходимой информации в режиме онлайн.

Лексикографическая деятельность, ориентированная на печатное издание словарей, не дает возможности представить актуальное состояние языка, неизбежно отстает от реального состояния норм русского языка и культурно-языковых потребностей общества. Кроме того, тексты многих словарей XVIII–XIX вв. труднодоступны для пользователей. В связи с этим ключевую роль в представлении лексического материала, позволяющего фиксировать реальное функционирование языка и отражать происходящие в нем процессы и изменения, играют информационно-коммуникационные технологии.

В сети Интернет имеется достаточное количество сайтов, предоставляющих доступ к текстам различных сло-

варей. Но, во-первых, сами эти тексты в большинстве случаев «грязные», не-верифицированные, полные опечаток и неисправленных после сканирования ошибок. А во-вторых, подобные ресурсы действуют как собрание словарей, как своеобразная библиотека, на электронных полках которой стоят лексикографические труды, подобранные в случайном порядке. НСФ же не просто предлагает пользователю возможность увидеть ту или иную словарную статью из конкретного словаря, но предоставляет экспертно разработанный инструмент извлечения из словарей различной типовой языковой информации. Подобного ресурса в России до сих пор не было, хотя аналоги функционируют в некоторых странах, например в Великобритании и Германии.

Состав словарей НСФ

Для включения в НСФ авторитетными экспертами было отобрано 30 словарей русского языка, которые можно разделить на две большие группы: описывающие нормы современного русского литературного языка и представляющие уже ушедшие нормы в их исторической динамике. Кроме того, используются материалы и словаря русских народных говоров.

При отборе современных словарей русского языка необходимо было подобрать лексикографические источники таким образом, чтобы были представлены разные языковые аспекты функционирования слова. В НСФ входят словари следующих типов: толковые, орфографические, орфоэпические, грамматические, активные, универсальные, синонимов, морфем. Этим набором вовсе не исчерпывается разнообразие видов словарей русского языка, но выбранные источники позволяют извлечь из них различную информацию, достаточную для описания языковых норм любого типа. Например, в НСФ отсутствует словарь антонимов, однако антонимы к конкретным словам приводятся в некоторых толковых

словарях, в активных и универсальных словарях русского языка. Нет отдельно и фразеологического словаря русского языка. Но это не означает, что в НСФ не будут представлены данные о русских устойчивых сочетаниях. Просто с помощью лингвистической разметки они будут отобраны из толковых и орфоэпических словарей.

В НСФ включается по несколько словарей одного и того же типа, в том числе девять толковых или три орфоэпических. Это делается для того, чтобы можно было продемонстрировать и разные подходы авторов при кодификации норм, и изменение норм во времени. Например, в орфоэпическом словаре 1983 г. [2] кодифицируются как равноправные два варианта ударения — *бижутёррия* и *бижутеррия*, *лосось* и *лосось*, а в словаре, созданном на несколько десятилетий позже [3], литературным признается только произношение *бижутёррия*, *лосось*, а *бижутеррия* и *лосось* маркируются пометой *неправильное*.

Словари, представляющие становление норм в истории русского языка, делятся на несколько групп:

- 1) исторические по времени создания, XVIII в. — первая половина XX в. (например, «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» (1806–1822 гг.) [4]);
- 2) созданные в наше время, середина XX — начало XXI в. (например, «Словарь языка Пушкина» (1956–1961) [5]);
- 3) этимологические.

Некоторые принципы и правила, положенные в основу НСФ

Пользование ГИС НСФ будет свободным и бесплатным. Регистрация и авторизация — по желанию, например при необходимости создать личный кабинет пользователя и экспортировать в него извлеченные словарные материалы.

Словарная информация о нормах русского языка выдается пользователю по запросу, оформленному в графическом виде и представляющему собой

отдельную лексическую единицу — слово или устойчивое сочетание слов.

Все материалы включенных в НСФ словарей предъявляются пользователям в аутентичном виде, в авторских версиях. Создатели ресурса ни при каких обстоятельствах не должны содержательно редактировать лексикографические источники.

Модули НСФ

Языковая информация на платформе НСФ структурируется в различные модули. Пользователь выбирает тот модуль, информация в котором позволяет решить поставленные задачи, и каждый может «нырнуть» на нужную ему глубину языковой информации.

Модуль 1. Основной. Как показывает практика, чаще всего человек хочет получить информацию о написании, произношении (включая место ударения), толковании значения и грамматических формах заданного слова. Это значит, что при обращении к данному модулю пользователю после введения запроса будут предъявлены словарные статьи из орфографического, орфоэпического, толкового и грамматического словарей. После просмотра базовой информации можно воспользоваться функцией расширения круга привлекаемых словарей.

Модуль 2. Расширенный. Обратившись к такому модулю, пользователь сможет получить более системные словарные данные о запрошенном слове, в которых

суммируются базовая информация из предыдущего модуля и сведения о синонимах, антонимах к этому слову, его происхождении, фразеологизмы, в которые оно входит, специфика его поведения в разговорной речи, морфемная структура и др.

Модуль 3. Историко-этимологический. Предоставляя доступ к словарным статьям исторических словарей разных типов и времени создания, НСФ дает возможность посмотреть слово во всех исторических словарях с древнерусского периода до наших дней, или в определенном историческом словаре, или в словарях выделенной подгруппы (хронологической — от дописменного периода до современного или по времени создания словарей). Также будет заложена возможность поиска информации по определенному временному отрезку.

Модуль 4. Посмотреть в выбранном словаре. При запросе слова показываются только те словари, в которых это слово имеется, а далее есть выбор: посмотреть в конкретном словаре; посмотреть во всех словарях; посмотреть в словарях определенного типа (толковые, орфографические, орфоэпические, этимологические и др.), при выборе типа разворачиваются все словари этой группы.

Модуль 5. Сопоставительный. Это самый сложный для исполнителей проекта модуль. Он позволяет сравнить словарные данные по выбранным аспектам, например: место ударения; написание; структура значения; сочетаемость; фразеология и пр.

Заключение

Обращение к НСФ позволит пользователям решать задачи совершенно разного уровня. Среди них будут практические: например, какова норма правописания — *апелляция* или *апелляция*, *Интернет* или *интернет*; как правильно произносить *лбгин* или *логин*, *вэган* или *веган*. Преподаватель, готовясь к занятиям, сможет проверить, как делятся на морфемы, скажем, слова *земляника* и *последователь*, а также

подобрать, например, все фразеологизмы со словом *ухо* и т. д. Но новый цифровой ресурс даст возможность разрешать и гораздо более сложные, часто многоуровневые проблемы, демонстрирующие устройство и функционирование языковой системы. Весьма увлекательно, сравнивая материалы разных словарей, узнать, что слово *негодяй* раньше означало *человек, не годный к воинской службе*; что слово

артиллерия в XVIII в. писалось семью разными способами, и проследить этапы становления современной нормы его написания; увидеть, как в разные эпохи конкурировали разные значения слов

базар и *рынок*, и многое, многое другое. Каждый пользователь Национального словарного фонда сможет найти в новом электронном ресурсе и полезное, и интересное.

Библиографический список

1. Славянская лексикография / отв. ред. М. И. Чернышева. Москва: Азбуковник, 2013. С. 13.
2. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; под ред. Р. И. Аванесова. Москва: Русский язык, 1983.
3. *Каленчук М. Л., Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф.* Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. Москва: АСТ-Пресс Школа, 2018.
4. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Санкт-Петербург, 1806–1822.
5. Словарь языка Пушкина / отв. ред. В. В. Виноградов: в 4 томах. Москва: Наука, 1956–1961.

References

1. *Slavic lexicography*. Moscow: Azbukovnik, 2013. P. 13. (In Russ.)
2. *Orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka: proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy*, S. N. Borunova, V. L. Vorontsova, N. A. Es'kova; Ed. by R. I. Avanesov. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 1983. (In Russ.)
3. Kalenchuk M. L., Kasatkin L. L., Kasatkina R. F. *Bol'shoi orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka. Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka. Norma i eyo varianty*. Moscow: AST-Press Shkola Publ., 2018. (In Russ.)
4. *Dictionary of the Russian Academy of Sciences, arranged in alphabetical order*. St. Petersburg, 1806–1822. (In Russ.)
5. *Pushkin's Dictionary of the Language*. Ed. by V. V. Vinogradov. V. I–IV. Moscow: Nauka, 1956–1961. (In Russ.)

Из опыта работы с переводчиками Казахстана по программе повышения квалификации «Основы редактирования и корректуры переводного текста»

Козина Н. О.¹

¹ ООО «Центр “Златоуст”», Москва, Российская Федерация

From the Experience of Working with Translators of Kazakhstan in the Advanced Training Programme “Basics of Editing and Proofreading of Translated Text”

Kozina N. O.¹

¹ Zlatoust Educational and Publishing Center, Moscow, Russian Federation

Аннотация: Статья посвящена проблеме обучения редактированию текста письменного перевода на русском языке на примере работы с казахстанскими переводчиками в рамках курсов повышения квалификации. Автор обосновывает актуальность таких курсов, описывает собственный опыт работы, перечисляет принципы, согласно которым построена программа курса. Указаны основные темы курса и типовые упражнения, которые используются для обучения переводчиков редактированию письменного текста. Названы основные профессиональные сложности, которые возникают у переводчиков при обучении новой профессии.

Ключевые слова: редактирование, профессиональные компетенции, письменный перевод, смысловые ошибки, языковые ошибки, упражнения.

Abstract: The article is devoted to the problem of teaching text editing of written translation in Russian on the example of work with translators of Kazakhstan in the framework of advanced training courses. The author substantiates the relevance of such courses, describes her own experience, and lists the principles according to which the course programme is built. The main topics of the course and typical exercises that are used to train translators to edit a written text are specified. The main professional challenges that translators face when learning a new profession are mentioned.

Keywords: editing, editing, professional competences, translation, semantic errors, linguistic errors, exercises.

Об авторе:

Козина Наталья Олеговна — заместитель главного редактора учебно-издательского центра «Златоуст», кандидат филологических наук, Москва, Российская Федерация, n.kozina@mail.ru

About the author:

Kozina Natalia Olegovna — Deputy Editor-in-Chief, Zlatoust Educational and Publishing Center, PhD in Philology, Moscow, Russian Federation, n.kozina@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 05.04.2024
Article received by the editorial office on 05.04.2024

Введение

В 2021 г. по заказу ТОО «Казахстанская академия перевода» автором данной статьи был разработан курс повышения квалификации «Основы редактирования и корректуры переводного текста». Курс имеет продолжительность 16 академических часов и адресован редакторам-переводчикам, работающим на предприятиях нефтегазовой и горнорудной

отраслей Казахстана. Их профессиональная деятельность связана с переводом на русский язык и последующей редакторской обработкой специальных текстов, используемых в этих отраслях. Переводчики-редакторы работают над текстами разных жанров: инструкциями, техническими заданиями, договорами, коммерческими письмами.

Современные условия труда диктуют такие правила, при которых переводчик должен предоставить готовый перевод непосредственно заказчику, минуя этап проверки профессиональным редактором. То есть профессиональная компетенция современного переводчика должна интегрировать компетенции редактора. Этим обусловлена актуальность редактирования, которое способно повысить качество перевода.

У слушателей курса нет редакторской подготовки, им не хватает знаний в области редактирования, и во многих случаях предоставленный ими текст неудобочитаем или сложен для восприятия. Поэтому цель курса — научить слушателей основам редакторской подготовки текста, показать базовые техники и приемы редактирования.

Перед началом разработки курса нами были изучены результаты опроса преподавателей и руководителей образовательных организаций. Опрос проводился в декабре 2017 — марте 2018 г., и в нем приняли участие преподаватели и директора образовательных организаций из 49 стран мира, всего 675 человек. Опрос показал, что у преподавателей и руководителей образовательных организаций есть следующие требования к образовательным мероприятиям:

1) необходим достаточный для усвоения материала объем примеров из практики лектора, а не только теоретическое раскрытие темы;

2) имена специалистов, ведущих курс, должны выступать гарантом качества образовательных мероприятий («оптимально, если ведущие курса являются авторами представляемых на курсе технологий или людьми, имеющими минимум три года практического опыта в их использовании»);

3) предпочтительно сохранять лекции в видеозаписи, потому что такая запись дает возможность многократного просмотра лекции для усвоения и дополнительного осмысления материала в удобное время;

4) при подготовке курсов нужно исходить из того, что аудитория разнопланова, многие слушатели не имеют базового образования по данной специальности¹. Это означает, что материалы должны быть представлены доступным для понимания слушателей языком [1, с. 52].

Программа курса подготовлена с учетом результатов данного опроса и построена на следующих принципах:

1. Курс включает преимущественно практические занятия, которые помогают слушателям отработать практические навыки редактирования. Приблизительно

¹ Речь идет о профессиональной подготовке редактора.

30% времени каждого занятия проходит в форме лекций, а остальные 70% времени занимает непосредственная работа с текстами.

2. Материалы представлены в доступной для понимания слушателей форме, снабжены иллюстративным рядом, таблицами и схемами.

3. Курс составлен по модульному принципу, то есть каждое занятие представляет собой законченное смысловое целое. Всего в курсе восемь занятий по два академических часа.

4. Обучение ведется на аутентичном языковом материале — в работе используются современные тексты, имеющие жанровое и языковое сходство с текстами, типичными и частотными для деятельности предприятий нефтегазовой и горнорудной отраслей. В силу того, что курс непродолжителен, в работе используются преимущественно микротексты, а когда требуется разбор текста большего объема, предлагается ознакомиться с ним заранее, до занятия.

5. Автор курса имеет опыт разработки собственных учебных курсов и профессиональный стаж более 20 лет.

Отметим, что слушатели курса — либо носители русского языка, либо сбалансированные казахско-русские билингвы [2].

К настоящему времени курс многократно нами апробирован, в него внесены исправления и дополнения, подсказанные опытом работы со слушателями.

За время обучения было выявлено, что у большинства слушателей курса недостаточно профессиональных компетенций, необходимых для выполнения определенных видов редакторской работы. Назовем главные из них:

1. Этапы редактирования текста. Многие слушатели курса начинают работу с исправления орфографических и пунктуационных ошибок. К сожалению, такие действия говорят о том, что слушатели не владеют техникой редакторской подготовки текста и начинают работу с микроредактирования, то есть с того, чем нужно заканчивать. Подчеркнем:

плохо не то, что редакторы замечают эти ошибки, а то, что именно на пунктуации и орфографии сосредоточено их внимание. В то время как профессиональная работа редактора должна начинаться с анализа структуры текста, с рассмотрения композиции, с устранения смысловых противоречий внутри текста. И только на завершающем этапе работы следует исправлять пунктуационные и орфографические ошибки. Начинать работу с исправления деталей не рационально, ведь вполне возможно, что придется исправлять структуру текста или очередность предложений, а это повлечет за собой изменения в строении предложений и замену слов. И тогда окажется, что усилия на правку орфографии и пунктуации были потрачены напрасно.

2. Выявление смысловых ошибок. Большинство обучающихся по программе повышения квалификации редакторов не владеют техникой вертикального смыслового анализа текста [3, с. 72]. Вследствие того, что редакторы не используют эту технику в работе, в переводных неотредактированных текстах остаются неисправленными такие смысловые ошибки, как смещение плана изложения, расщепление микротемы и др. Редакторы не распознают эти ошибки, вероятно, потому, что в недостаточной степени знакомы с законами логики, оперируют понятием «предложение», а не «высказывание», удерживают в поле зрения лишь фрагмент текста, один-два абзаца, и не имеют навыка выделять в тексте смысловые узлы.

3. Исправление языковых ошибок. Речь идет о том, что у многих слушателей курса недостаточно сформирована нормативно-узуальная языковая компетенция (грамотность) именно в отношении русского языка. Знание русской грамматики сохранилось на уровне средней школы, а этого недостаточно для профессиональной работы с текстом. Поэтому слушатели курса при редактировании текста не замечают неточность выбора слова, ошибки в лексической и грамматической сочетаемости язы-

ковых единиц, нарушения глагольного и именного управления, неправильные синтаксические конструкции, употребление канцеляризмов и т. п. Заметим, что наш опыт согласуется с опытом работы С. М. Вопияшиной и О. В. Мурдускиной, авторов курса по редактированию для начинающих переводчиков [4, с. 177].

Полагаем, что регулярное обращение к толковым и специальным словарям и справочникам по русскому языку могло бы существенно повысить уровень языковой компетенции слушателей. Но, к сожалению, приходится констатировать, что у большинства из них нет навыка использования в работе этих источников. Как переводчики они привыкли обращаться к переводным (двуязычным) словарям и ограничиваются этим.

Выяснилось также, что подавляющее большинство слушателей курса не знают о существовании электронных ресурсов, таких как Национальный корпус русского языка и Национальный корпус английского языка, научно-информационный орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС», ресурсы «Главред» и «Справочник технического перевода» и пр. Не знакомы они и с требованиями, предъявляемыми к оформлению текстов, с правилами рубрикации, нумерации и т. п. Некоторые слушатели знакомы с ресурсом «Грамота.ру» и иногда обращаются к нему, но таких слушателей меньшинство. В сложных ситуациях редакторы полагаются на свою языковую интуицию, а она нередко их подводит. Между тем толковые и специальные словари и справочники — важнейший инструмент в работе переводчиков и редакторов, без которого невозможно расширить общеязыковую компетенцию и проводить профессиональную редакторскую обработку переводного текста.

Приведенные выше наблюдения оказались очень важными для отбора и структурирования учебного материала.

Для того чтобы повысить уровень языковой компетенции слушателей курса, проводится обзор современных авторитетных электронных словарей

и справочников с описанием их функционала. На протяжении курса слушатели неоднократно обращаются к указанным источникам, что помогает выработать привычку работы с этими ресурсами.

Основными темами курса выбраны следующие:

1. Нормативные словари и справочники в редакторской практике.

2. Логика, композиция и фактическая сторона текста. Основные виды логических ошибок.

3. Этапы редакторской обработки текста. Вертикальный и горизонтальный смысловый анализ текста.

4. Техника свертывания суждений.

5. Типология ошибок. Лексические ошибки и способы их устранения.

6. Грамматические ошибки и способы их устранения.

7. Синтаксические ошибки и способы их устранения.

Обращение к учебно-методической литературе по подготовке переводчиков и редакторов, а также личный опыт показывают, что освоение этих тем представляет собой *minimum minimorum* для обучения редактированию.

На занятиях преимущественно используется одноязычное редактирование, то есть работа над текстом перевода без его сравнения с оригиналом. Одноязычное редактирование текста перевода — это один из самых эффективных инструментов обучения, потому что именно оно позволяет понять, как текст воспринимается читателем, никогда не видевшим исходный текст. Однако в некоторых случаях применяется двуязычное редактирование, то есть сравнительный анализ исходного текста с переводным. Двуязычное редактирование полезно в тех случаях, когда требуется выявить смысловые ошибки перевода и невозможно исправить текст перевода без обращения к исходному тексту [5].

Отметим, что слушателям предъявляется не только отрицательный языковой материал (в терминологии Л. В. Щербы), но и образцы профессиональной редакторской правки с последующим разбором.

Приведем несколько типовых упражнений, которые используются на курсе для обучения редактированию с целью повышения качества подготовки текста.

1. Обнаружение и исправление языковых ошибок заданного типа в тексте перевода с привлечением исходного текста. Формулировка задания содержит указание на тип ошибки.

Прочтите исходный текст и его перевод. Какие слова переводного текста употребляются в несвойственном им значении? Предложите исправленный вариант

You could just let your customer know about the new range of gizmos that will be on the market next week, or send them a weekly newsletter every Tuesday about the latest and greatest stuff.

Вы могли бы просто сообщать своему покупателю о новой серии штукоев, которая появится на рынке на следующей неделе, или посылать ему каждый вторник еженедельный бюллетень о последних и замечательных вещах.

2. Обнаружение и исправление языковых ошибок заданного типа в переводном тексте. Формулировка задания содержит указание на тип ошибки.

1) Найдите нарушения лексической сочетаемости. Предложите исправленный вариант

Уровень температуры увеличивается, а уровень жидкости в сосуде уменьшается.

2) Найдите нарушение нормы в управлении глаголов

Ничто не должно ни останавливать, ни препятствовать работе системы.

3. Обнаружение языковых ошибок в тексте, определение типа ошибок и их последующее исправление. Формулировка задания не содержит указание на тип ошибки.

Найдите ошибки в тексте и назовите их. Предложите исправленный вариант текста

Назрела необходимость изучения существующей практики в республике по рассматриваемому вопросу конкуренции, необходимость анализа опыта зарубежных стран и принятия специального закона.

4. Обнаружение смысловых ошибок в тексте, определение типа ошибок и их последующее исправление. Формулировка задания не содержит указание на тип ошибки.

Найдите в тексте смысловые ошибки и объясните, в чем они состоят. Предложите исправленный вариант.

Важным достоинством полиэтиленовых труб является их легкость. Если 1 км стальных труб весит 12 000 кг, то 1 км полиэтиленовых труб такого же диаметра весит 680 кг, однако полиэтиленовые трубы в 1,5 раза дешевле медных и в 2,5 раза дешевле труб из нержавеющей стали. Это очень важно.

Заключение

В заключение необходимо сказать, что работа над переводными специальными текстами — очень трудоемкий процесс. Он усложнен и особенностями работы со специальными текстами (то есть текстами с большим количеством терминов, непереводаемыми языковыми конструкциями, особым стилем изложения), и самой спецификой работы над

переводным текстом как таковым. Таким образом, для успешной работы переводчика его профессиональная компетенция должна интегрировать компетенции нескольких профессий.

На данном кратком курсе за отведенное время удастся лишь привить переводчикам привычку фокусировать внимание на профессионально значимых

аспектах редакторской работы, научить их нескольким полезным приемам и обозначить направление, в котором слуша-

тели должны двигаться для дальнейшего развития своих профессиональных компетенций.

Библиографический список

1. Кудрявцева Е. Л. и др. Повышение квалификации педагогов и руководителей русских школ зарубежья при системном (само)образовании // Учителю русской зарубежной школы: сб. / под ред. П. Г. Гельфрейх и А. В. Голубевой. Санкт-Петербург: Златоуст, 2019. С. 52.

2. Серова Т. С. Сбалансированный билингвизм и механизм языкового переключения в устной переводческой деятельности в условиях диалога языков и культур // Язык и культура. 2015. № 4 (12).

3. Максютин О. В. К вопросу об обучении редактированию и саморедактированию перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4–3 (34). С. 121–124.

4. Вопияшина С. М., Мурдускина О. В. Обучение редактированию перевода как способ повышения качества подготовки лингвистов-переводчиков // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 4 (17).

5. Латышев Л. К. Технология перевода: учебник и практикум для вузов / Л. К. Латышев, Н. Ю. Северова. Москва: Юрайт, 2024. 263 с.

References

1. Kudryavceva E. L. and others. Povyshenie kvalifikatsii pedagogov i rukovoditelej russkikh shkol zarubezh'ya pri sistemnom (samo)obrazovanii. *Uchitel'yu russkoj zarubezhnoj shkoly: sb. / pod red. P. G. Gelfrejkh i A. V. Golubevoy. St Petersburg: Zlatoust, 2019. P. 52. (In Russ.)*

2. Serova T. S. Sbalansirovannyj bilingvizm i mekhanizm yazykovogo pereklyucheniya v ustnoj perevodcheskoj deyatel'nosti v usloviyakh dialoga yazykov i kul'tur. *Yazyk i kul'tura*, 2015, no 4 (12). (In Russ.)

3. Maksyutina O. V. K voprosu ob obuchenii redaktirovaniyu i samoredaktirovaniyu perevoda. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no 4–3 (34), pp. 121–124. (In Russ.)

4. Vopiyashina S. M., Murduskina O. V. Obuchenie redaktirovaniyu perevoda kak sposob povysheniya kachestva podgotovki lingvistov-perevodchikov. *Baltiyskiy Gumanitarnyy Zhurnal*, 2016, no 4 (17). (In Russ.)

5. Latyshev L. K. *Tekhnologiya perevoda: uchebnyk i praktikum dlya vuzov / L. K. Latyshev, N. Yu. Severova. Moscow: Yurajt, 2024. 263 p. (In Russ.)*

Научно-образовательное взаимодействие вузов Российской Федерации и Республики Казахстан как основа партнерства и стратегического развития

Косяков Г. В.¹

¹ Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Scientific and Educational Cooperation between Universities of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan as a basis for Partnership and Strategic Development

Kosyakov G. V.¹

¹ Military (Engineering) Institute of Military Academy of Logistics, St. Petersburg, Russian Federation

Аннотация. Статья раскрывает перспективные направления образовательного и научного сотрудничества между вузами и научными центрами Российской Федерации и Республики Казахстан. Данное сотрудничество позволяет не только сохранить традиционные научные и культурные связи, унаследованные от СССР, но и создать инновационную основу для реализации совместных стратегических научных и образовательных проектов. В статье также рассматриваются формы популяризации русского языка как языка инновационных научных разработок. Научное партнерство Российской Федерации и Республики Казахстан, которое имеет стратегический характер, учитывает особенности систем образования обоих государств — это взаимовыгодный диалог равных партнеров. В рамках сотрудничества двух стран успешно развивается модель открытого, поликультурного образования. В условиях новой геополитической реальности Российской Федерации, по мнению автора, необходимо активнее развивать образовательное и научное сотрудничество, в рамках которого русский язык получит статус формы межкультурной коммуникации. В условиях идеологической и образовательной конкуренции российская система образования должна стать привлекательной для разных возрастных групп через различные просветительские проекты, качественные электронные курсы, совместные образовательные программы. Данная задача особенно актуальна для включения в ценностную систему российского образования молодых зарубежных ученых, что создаст прочную основу для будущего сотрудничества.

Ключевые слова: наука, образование, интеграция, коммуникация, стратегия.

Abstract. The work reveals promising areas of educational and scientific cooperation between universities and research centers of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. This cooperation allows not only to keep traditional scientific and cultural ties that have been preserved since the USSR, but also to create an innovative basis for the implementation of joint strategic scientific and educational projects. The work also examines the forms of popularization of the Russian language as the language of innovative scientific developments. The scientific partnership between the Russian

Federation and the Republic of Kazakhstan, which is strategic in nature and takes into account the peculiarities of the education system of both states, is a mutually beneficial dialogue of equal partners. The model of open, multicultural education is successfully developing between the two countries. According to the author, in the context of the new geopolitical reality, the Russian Federation should actively develop educational and scientific cooperation, within which the Russian language will receive the status of a form of intercultural communication. In the context of ideological and educational competition, the Russian education system should become attractive to different age groups through various educational projects, high-quality electronic courses, and joint educational programs. This task is especially relevant for the inclusion of young foreign scientists in the value system of Russian education, which will build a base for future cooperation.

Keywords: science, education, integration, communication, strategy.

Об авторе:

Косяков Геннадий Викторович — доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербург, Российская Федерация, gen777kos@mail.ru

About the author:

Kosyakov Gennadii Viktorovich — Dr. Sci. in Philology, Professor, St. Petersburg, Russian Federation, gen777kos@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 01.03.2024
Article received by the editorial office on 01.03.2024

Введение

В странах СНГ 2023 г. был объявлен Годом русского языка как языка межнационального общения. В этой связи в течение года на национальном и международном уровнях были реализованы разнообразные просветительские проекты, проведены научные форумы, в рамках которых обсуждались актуальные проблемы популяризации русского языка как языка межкультурной коммуникации, науки и инноваций. Одной из таких дискуссионных площадок стала международная конференция «Русский язык — основа интеграционного диалога в регионе СНГ», проведенная 26–27 октября 2023 г. в Санкт-Петербурге. В рамках данной конференции своим видением проблем и перспектив поликультур-

турного образования, межкультурной коммуникации, преподавания и изучения русского языка поделились политики, деятели культуры, общественные лидеры, ученые и педагоги. Доклады участников конференции из разных стран СНГ продемонстрировали сохранение интереса к изучению русского языка и русской литературы. Русский язык продолжает занимать прочные позиции в качестве языка науки и передовых образовательных технологий в странах — участницах СНГ и других государствах, о чем свидетельствует индекс положения русского языка в мире, составленный ведущими учеными Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина [1, с. 86–90].

Российская Федерация и Республика Казахстан имеют не только самую протяженную сухопутную границу по сравнению с другими границами обеих стран, но

и глубокие исторические и культурные связи, в том числе в языковой сфере. Президент Российской Федерации В. В. Путин и Президент Республики Казахстан

К.-Ж. К. Токаев постоянно подчеркивают значимость стратегического партнерства государств, в том числе в сфере образования, науки и культуры.

В Республике Казахстан проживают миллионы русских людей, русский язык сохраняет значимость для других народов этого многонационального государства и популярен среди них. В области образования и науки в Казахстане развивается система трехязычия, в соответствии с которой студенты и ученые должны владеть государственным (казахским) языком, русским языком, и английским языком [2, с. 19], в связи с чем вузовские преподаватели и научные сотрудники получают возможность публиковать свои труды на различных языках с учетом индивидуальной траектории научной карьеры. Принимая во внимание данные реалии, вузы и научные центры Российской Федерации следует убедить создавать условия для того, чтобы казахстанские исследователи, прежде всего молодые, ориентировались на российские научные издания и научные конференции, имели возможность публиковаться в периодических изданиях на русском и английском языках.

Важную роль в научной коммуникации и в поддержании статуса русского языка как основы интеграционного диалога играют российские научные журналы и сборники научных трудов, в состав редколлегий и авторских коллективов которых входят известные ученые Республики Казахстан. Л. М. Гончарова указывает в этой связи: «Кроме того, для многих русистов из разных стран мира важно иметь публикации на русском языке, общаться среди носителей языка и поддерживать уровень публикационной активности в русскоязычной среде» [3, с. 100]. Такую важную миссию выполняют не только центральные периодические научные издания, но и журналы российских вузов. В частности, из девяти членов международного совета журнала «Наука о человеке: гуманитарные исследования», издаваемого Омской гуманитарной ака-

демией с 2007 г., двое являются учеными из Казахстана. В данном научном издании, включенном не только в базу РИНЦ, но и в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, наряду с учеными из разных стран мира активно печатаются казахстанские ученые.

Интеграционные процессы, которые получают поддержку на межгосударственном уровне, наполняются конкретным содержанием благодаря активной деятельности образовательных, научных и общественных организаций обоих государств. В Республике Казахстан действуют филиалы российских вузов, в том числе Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в Астане, который в числе бакалаврских программ реализует программу «45.03.01 Филология», а в числе магистерских программ — «Межкультурная коммуникация и перевод», «Русский язык в иноязычной аудитории», «Медиалингвистика». Любой из филиалов российских вузов в Казахстане является местом популяризации русской культуры и центром притяжения для всех, кто интересуется российским образованием и наукой. В частности, Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в Астане в 2023 г. в рамках Года русского языка как языка межнационального общения провел республиканскую студенческую олимпиаду по специальности «Филология: русский язык», в которой приняли участие студенты казахстанских университетов из разных регионов. Подобные олимпиады, универсиады и конкурсы содействуют популяризации российского образования, российской науки и русского языка, способствуют академической мобильности.

Современная образовательная организация высшего образования призвана не только реализовывать образовательные программы различного уровня, но и осуществлять научные исследования, внедрять инновации. С учетом современной геополитической реальности российским вузам следует активнее за-

ниматься популяризацией образовательных и научных проектов, как и русского языка на международной арене. Данная деятельность должна быть системной и содержать разработку и продвижение интерактивных образовательных технологий, качественных электронных курсов по русскому языку и страноведению для различных возрастных групп.

Особую миссию в сфере образовательного и научного сотрудничества выполняют не только столичные вузы и научные организации Российской Федерации, но и вузы российских регионов, граничащих с Республикой Казахстан. Как правило, они имеют многолетние партнерские связи с казахстанскими вузами. Так, Алтайский государственный педагогический университет осуществляет сотрудничество с 15 партнерами из Республики Казахстан, в том числе с Северо-Казахстанским государственным университетом имени М. Козыбаева, Павлодарским государственным педагогическим университетом, Евразийским национальным университетом имени Л. Н. Гумилева и др. Российские и казахстанские вузы не только совместно проводят научные форумы, но и реализуют совместные проекты, осуществляют программы академической мобильности и двудипломного образования, что способствует популяризации русского языка как языка межкультурной и научной коммуникации. Наряду с двудипломными магистерскими программами наиболее перспективны в области образования программы дополнительного профессионального образования, а также подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации для Республики Казахстан в российских вузах и научных организациях.

Казахстанские вузы заинтересованы в стратегическом партнерстве с вузами Российской Федерации. Так, Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова (город Талдыкорган) заключил договоры о сотрудничестве с 19 российскими вузами, в том числе соглашения о совместной разработке

и реализации образовательных программ с Алтайским государственным университетом. Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова, как и многие университеты Казахстана, в качестве приглашенных зарубежных ученых привлекает и вузовских преподавателей из Российской Федерации.

Казахстанская система высшего образования предполагает еще одно важное направление научного партнерства, связанное с подготовкой по программам магистратуры и PhD докторантуры [4, с. 220–229]. У докторанта PhD обязательно должен быть зарубежный научный консультант. В силу крепких научных связей между российскими и казахстанскими вузами такими зарубежными научными консультантами часто становятся ведущие российские ученые. По инициативе казахстанских вузов заключаются трехсторонние соглашения (tripartite agreement, үшжақты келісім-шарт) о сотрудничестве в подготовке докторанта по образовательной программе докторантуры PhD между вузом Казахстана, казахстанским ученым и российским исследователем. Функции зарубежного научного консультанта в соответствии с таким соглашением, в частности, предполагают:

- 1) участие в разработке и утверждении индивидуального плана работы докторанта, включая тему диссертационного исследования;
- 2) содействие в прохождении научной стажировки в ведущем зарубежном научно-образовательном или научно-исследовательском центре;
- 3) помощь докторанту в публикации результатов проводимого им диссертационного исследования в зарубежном научном издании;
- 4) подготовка заключительного отзыва на завершенную диссертацию.

Таким образом, зарубежный научный консультант активно задействован на всех этапах подготовки докторанта PhD — от участия в утверждении темы диссертационного исследования до составления заключительного отзыва. Благодаря

данным особенностям докторантуры PhD молодые казахстанские ученые при поддержке российских исследователей проходят научную стажировку в российских вузах и научных центрах, выступают с докладами на международных и всероссийских конференциях, организованных в российских вузах, публикуются в ведущих российских научных журналах — все это помогает включать новое поколение казахстанских ученых в образовательное и научное пространство Российской Федерации, что в условиях конкуренции с вузами других государств создает основу для сохранения крепких научных связей между казахстанскими и российскими учеными в будущем.

Казахстанские докторанты, имея возможность публиковать результаты своих исследований на казахском, английском и русском языках, под руководством российских научных консультантов повышают свои коммуникативные навыки, как и навыки владения русским языком и научным стилем, что особенно важно для молодых ученых из южных регионов Республики Казахстан [5, с. 65–69]. Приобщившись к ценностным традициям российской науки, ведущим научным школам, современной российской методологии образования и разнообразным методикам, казахстанские докторанты транслируют их в ходе работы со своими обучающимися, что также способствует популяризации российской науки.

Как правило, соглашение о сотрудничестве в подготовке докторанта по образовательной программе докторантуры PhD служит толчком для многогранного сотрудничества в конкретной области научных исследований, например, в сферах изучения проблем языковой рефлексии, языковой картины мира, ментальной концептосферы, новых жанров виртуальной коммуникации, информационной безопасности и др. Данные актуальные научные проблемы могут обсуждаться как в рамках научных конференций, так и в форматах публичной лекции, мастер-класса, методического или научного семинара. Например, на базе Жетысуского

государственного университета имени И. Жансугурова 8 ноября 2022 г. в дистанционном формате был проведен научный семинар «Наука основана на знаниях, нет знаний без науки» («Ғылым білімге қонады, ғылымсыз білім тым құрғақ»), в рамках которого обсуждались актуальные тренды развития мировой науки и образования. Научный семинар был проведен с использованием дистанционных технологий. В нем приняли участие казахстанские вузовские преподаватели и студенты, а также спикер из России. Было принято решение провести в апреле 2024 г. международный научный онлайн-семинар «Наука — ключ к жизни» («Ғылым — дүниенің кілті») с участием российских спикеров и казахстанских ученых, а также обучающихся в нескольких образовательных организациях Талдыкоргана.

Важную роль в популяризации российского образования, российской науки и русского языка в Республике Казахстан играют Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и Казахстанская ассоциация преподавателей русского языка и литературы, которые регулярно организуют проведение научных конференций, круглых столов, школы русистики и т. д. Многогранную деятельность в области продвижения русской культуры осуществляют также Россотрудничество и фонд «Русский мир».

Образовательное и научное сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан — это взаимовыгодный диалог равных партнеров. В частности, на межгосударственном уровне принято решение об открытии в Российской Федерации филиалов казахстанских вузов. В университетах Казахстана и в их филиалах на территории России смогут повысить свой образовательный уровень учителя казахского языка, работающие в российских школах.

Заключение

Научно-образовательное сотрудничество российских и казахстанских вузов, а также научных организаций становится основой для плодотворного диалога, обмена передовым опытом и реализации совместных научно-исследовательских проектов. Данное сотрудничество включает в свою орбиту не только ведущих ученых и вузовских преподавателей, но и докторантов, аспирантов и студентов. Научное сотрудничество может конкретизироваться в таких форматах, как совместные программы двудипломного образования и академической мобильности, элек-

тронные образовательные курсы, конференции, семинары, мастер-классы, проекты, в том числе просветительского характера, монографии, сборники научных трудов, учебники, учебные пособия, справочники и др. Академическое сообщество Российской Федерации и Республики Казахстан должно сберечь и расширить общее научное пространство, в котором русский язык сохранит статус языка межнационального общения, научной и культурной коммуникации. В рамках сотрудничества двух стран успешно развивается модель открытого, поликультурного образования.

Библиографический список

1. Камышева С. Ю. Индекс положения русского языка в мире — 2023: к Году русского языка в странах СНГ // Русский язык за рубежом. 2023. № 4. С. 86–90.
2. Красильников Ю. А. Современное положение русского языка в Казахстане // Устойчивое развитие науки и образования. 2023. № 6. С. 11–24.
3. Гончарова Л. М. Русский язык и научная коммуникация: российские научные журналы как площадка для взаимодействия ученых из стран СНГ // Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация»: Сб. материалов. Москва: Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2022. С. 99–101.
4. Еркинбаева Л. К. PhD докторантура в Республике Казахстан // Вестник Международного университета Кыргызстана. 2022. № 4 (48). С. 220–229.
5. Токтанова А. К. Актуальные проблемы изучения рефлексии // Наука и общество: Проблемы современных исследований. XIV Международная научно-практическая конференция: В 2 ч. Омск: Изд-во ОмГА, 2020. Ч. 1. С. 65–69.

References

1. Kamysheva S. Yu. Indeks polozheniya russkogo yazyka v mire — 2023: k Godu russkogo yazyka v stranakh SNG. *Russkij yazyk za rubezhom*, 2023, no 4, pp. 86–90. (In Russ.)
2. Krasil'nikov Yu. A. Sovremennoe polozhenie russkogo yazyka v Kazakhstane. *Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya*, 2023, no 6, pp. 11–24. (In Russ.)
3. Goncharova L. M. Russkij yazyk i nauchnaya kommunikaciya: rossijskie nauchnye zhurnaly kak ploshhadka dlya vzaimodejstviya uchenykh iz stran SNG. *Mezhdunarodnyj nauchnyj kongress «Russkij yazyk v stranakh SNG: polozhenie, funkcionirovanie, kommunikaciya»*: Sbornik materialov. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute, 2022. Pp. 99–101. (In Russ.)
4. Erkinbaeva L. K. PhD doktorantura v Respublike Kazakhstan. *Vestnik Mezhdunarodnogo universiteta Kyrgyzstana*, 2022, no 4 (48), pp. 220–229. (In Russ.)
5. Toktanova A. K. Aktual'nye problemy izucheniya refleksii. *Nauka i obshchestvo: problemy sovremennykh issledovaniy. XIV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya*: in 2 vol. Omsk: OmGA Publ., 2020. Vol. 1. Pp. 65–69. (In Russ.)

Роль русского языка в формировании медиадискурса памяти в Республике Беларусь

Метлушко И. В.¹

¹ Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь

The Role of the Russian Language in the Formation of Mediated Memory Discourse in the Republic of Belarus

Metlushko I. V.¹

¹ Minsk State Linguistic University, Minsk, the Republic of Belarus

Аннотация. Статья посвящена анализу качественных и количественных показателей представленности дискурса памяти в официальных СМИ Республики Беларусь (РБ). Установлено, что информационная повестка современных официальных СМИ («Беларусь сегодня» и «БелТА») на 20% представлена медиатекстами, апеллирующими к исторической, коллективной памяти о прошлом. Дискурс памяти в исследованных СМИ на 19,1% представлен медиатекстами, содержащими упоминания о событиях Великой Отечественной войны (ВОВ), что обусловлено как государственной политикой памяти, новыми данными, полученными в ходе работы Генеральной прокуратуры РБ о фактах геноцида белорусского народа в годы ВОВ, так и коммеморативными практиками, гражданскими инициативами и т.д. В 0,9% медиатекстов упоминаются иные исторические события (годовщина аварии на Чернобыльской атомной электростанции, история государственных праздников, рубрика «Этот день в истории» и др.).

Анализ текстового материала указывает на превалирование русского языка в представлении значимой информации в рамках медиадискурса памяти. Данный факт обусловлен современной языковой ситуацией в государстве (71,3% участников последней переписи населения в 2019 г. в РБ отметили, что используют русский язык для общения дома) и подтверждается фактом того, что Беларусь занимает лидирующее место по индексу устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства. Выявлена тематико-языковая корреляция в проанализированном медиадискурсе памяти, обусловленная стремлением вписать те или иные исторические события в мировой (например, новые данные о событиях ВОВ) и/или локальный (например, биографии деятелей белорусской культуры) контекст.

Ключевые слова: медиадискурс памяти, коллективная память, дискурс памяти, историческая память, Великая Отечественная война, информационная повестка, русский язык.

Abstract. The article shows the results of qualitative and quantitative analysis of the representation of memory discourse in the official media of the Republic of Belarus (RB). It is stated that 20% of the modern official information agenda (represented on “Belarus Segodnya” and “BelTA”) includes articles on historical, collective memory of the past. 19.1% of the analyzed mediated memory discourse is represented by media texts referring to the events of the Great Patriotic War, due to the state’s policy of memory, new data revealed by the General Prosecutor’s Office of RB on genocide of the Belarusian people during the war, commemorative practices, civil initiatives, etc. 0.9% of the analyzed media texts dwell on other historical events (Chernobyl accident, the history of public holidays, the rubric “This Day in History”, etc.).

The analysis of the text material indicates the prevalence of the Russian language in verbalization of mediated memory discourse. It is explained by the current language situation in RB (according to the census in 2019 71.3% of participants noted that they use Russian to communicate at home) and confirmed by the fact that Belarus ranks first among post-Soviet countries in the index of stability of the Russian language. A theme-language correlation has been identified in the analyzed mediated memory discourse as the result of marking certain historical events as global (for example, new data about the events of Great Patriotic War) and/or local (for example, biographies of Belarusian artists, etc.) context.

Keywords: mediated memory discourse, collective memory, memory discourse, historical memory, the Great Patriotic War, information agenda, the Russian language.

Об авторе:

Метлушко Ирина Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой фонетики и грамматики английского языка переводческого факультета УО «Минский государственный лингвистический университет», Минск, Республика Беларусь, metluschko@mail.ru

About the author:

Metlushko Irina Vladimirovna — PhD in Philology, Associate Professor, the Head of Chair of Phonetics and Grammar of the English language, School of Translation and Interpreting, Minsk State Linguistic University, Minsk, the Republic of Belarus, metluschko@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 26.12.2023
Article received by the editorial office on 26.12.2023

В 1995 г. по итогам общенационального референдума в Республике Беларусь русский и белорусский языки получили статус государственных. Данное коллективное решение привело к многочисленным изменениям в функционировании двух языков в государстве. Например, отмечается превалирование использования русского языка в современных школах. Так, в 2022 г. официальные СМИ указывали на то, что «в системе Министерства образования функционируют около 3 тыс. учреждений общего среднего образования. Из них более 45% — белорусскоязычные» [1], в 2023 г. аналогичный показатель составил 40% [2].

Отмечается также диспропорция в наделении белорусского языка статусом родного при доминировании использования русского языка в повседневной жизни. По данным последней переписи населения (2019 г.), 54,1% граждан РБ указали белорусский язык в качестве родного, однако 71,3% респондентов отметили, что дома разговаривают на русском языке, 26% — на белорусском [3].

Перечисленные факты подтверждены данными исследования Центра языковой политики и международного образования Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина, презентовавшего в мае 2023 г. на Костомаровском форуме сведения о положении русского языка в мире, — Беларусь занимает лидирующее место по индексу устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства [4].

Очевидно, что сложившаяся языковая ситуация в РБ находит отражение и в медийном пространстве, включающем 1608 печатных СМИ, 261 телерадиовещательное СМИ, девять информационных агентств, 37 сетевых изданий. Так, 80,2–84,7% СМИ общаются с адресатами на русском языке, 15,3–19,8% — на белорусском (количественные показатели изменяются в зависимости от статистических данных с 2019 по 2023 г.). Значимым является установление роли русского и белорусского языков в конструировании медиадискурса памяти, которому принадлежит одна из ключевых позиций в современной информационной

повестке государства (20% опубликованных в наиболее крупных официальных онлайн-СМИ РБ медиатекстов содержат апелляцию к индивидуальной и коллективной памяти об исторических событиях). Под медиадискурсом памяти

Медиатизация памяти, одним из результатов которой выступает создание медиадискурса памяти, представляет собой важный и сложный процесс в жизни современного информационного общества, позволяющий как произвести цифровую архивацию исторических и национально значимых артефактов, так и сделать данную информацию доступной большому количеству адресатов.

Создание медиадискурса памяти на сайтах официальных СМИ не является случайностью, что доказывает наличие некоторого противоречия между апелляцией к прошлому в медиадискурсе памяти и главной характеристикой медиадискурса — актуализировать то, что происходит здесь и сейчас. Развитие медиадискурса памяти обусловлено тем, что исторический опыт используется в качестве опоры для национальной идентичности и государственного строительства. Более того, данный тип дискурса выполняет значимые функции в жизни общества — способствует осознанию, осмыслению, нормированию, оценке, встраиванию пережитого в ценностную парадигму коллектива, упорядочиванию картины мира, трансляции опыта посредством коммеморативных практик и т. д.

С целью установления роли русского и белорусского языков в конструировании медиадискурса памяти в современном интернет-пространстве РБ было проведено настоящее исследование.

Эмпирический материал исследования — 100 000 медиатекстов, отобранных методом сплошной выборки на сайтах изданий «БелТА» и «Беларусь сегодня», за сентябрь 2022 — сентябрь 2023 г. С помощью поиска по ключевым словам, компонентного, стратегического, коли-

понимается «цифровая система хранения, преобразования, производства и распространения информации о прошлом, на основе которой формируется историческая память индивидов и общности» [5, с. 18].

Результаты качественного анализа и дискурс-анализа было установлено, что 20% медиатекстов (от общего количества проанализированных медиатекстов) содержат апелляцию к индивидуальной и коллективной памяти об исторических событиях, в 13% из них данный тип апелляции выступает главной стратегией текстообразования. 19,1% из 20% выявленных медиатекстов, относящихся к медиадискурсу памяти, апеллируют к запоминанию, сохранению, припоминанию, узнаванию и т. п. информации о событиях ВОВ, в том числе о геноциде белорусского народа, коммеморативных практиках и т. д. В 0,9% медиатекстов (из 20% относящихся к медиадискурсу памяти в исследованных официальных белорусских СМИ) упоминаются иные исторические события (например, годовщина аварии на Чернобыльской атомной электростанции, история государственных праздников, события из рубрики «Этот день в истории» и др.).

Приведенные количественные показатели свидетельствуют как об особом статусе медиадискурса памяти в информационной повестке исследованного официального сегмента современного байнета, так и о значимой роли медиадискурса памяти о ВОВ в государстве в целом. При этом отмечается значительное (в 88 раз) превалирование русскоязычной вербализации медиадискурса памяти над белорусскоязычной, что, полагаем, является отражением ориентации СМИ РБ на русскоязычного адресата в широком смысле слова, когда созданный медиатекст адресован как русскоязычному населению РБ (71,3% [3]), так и русскоязычным пользователям сети Интернет.

Отмечается тематико-языковая корреляция в проанализированных текстах

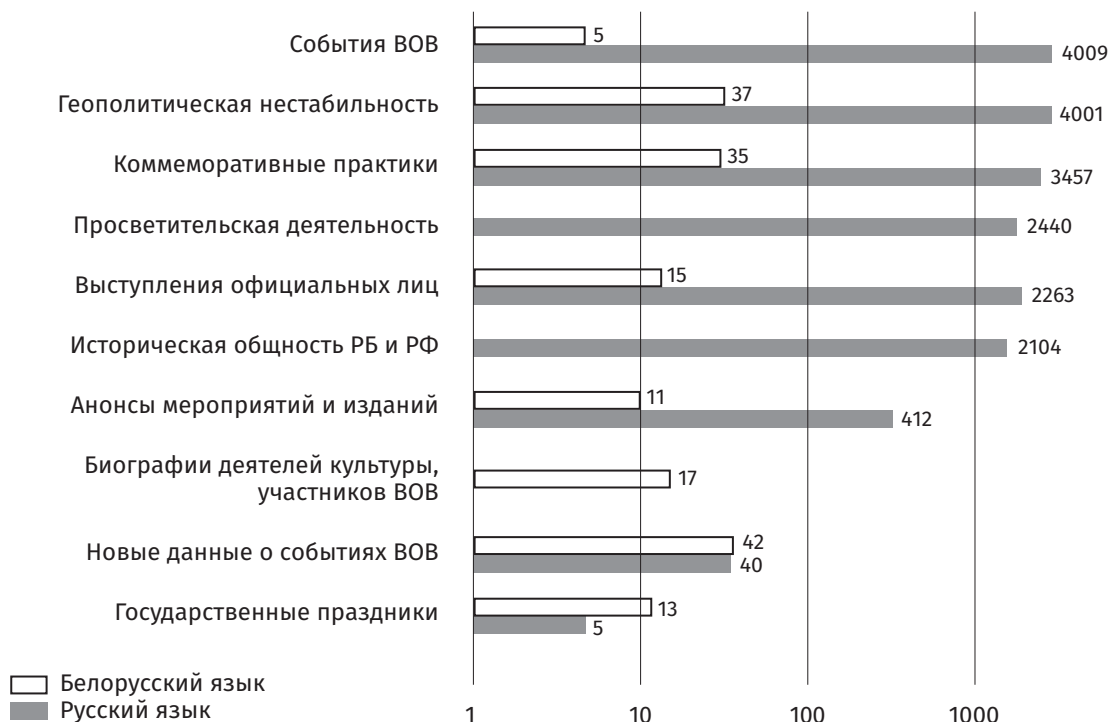

Рис. 1. Тематическая организация медиадискурса памяти официальных белорусских СМИ, в единицах публикаций по темам

СМИ РБ. Так, все многообразие медиатекстов, содержащих апелляцию к памяти о ВОВ и т. п., сгруппировано в 10 тематических групп, освещающих такие феномены, как «события ВОВ», «новые данные о событиях ВОВ», публикуемые Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, «коммеморативные практики», «просветительская деятельность различных учреждений о военных событиях XX в.», «геополитическая нестабильность» и т. д. (рис. 1).

Установлено, что количество русскоязычных медиатекстов превосходит количество белорусскоязычных в шести темах («события ВОВ», «геополитическая нестабильность», «коммеморативные практики», «выступления официальных лиц», «анонсы мероприятий и изданий», «новые данные о событиях ВОВ»), что обусловлено стремлением сделать публикуемые материалы доступными для большего количества представителей русскоязычного сегмента сети Интернет.

Только на русском языке за исследуемый период на официальных сайтах «БелТА» и «Беларусь сегодня» представлена информация о проведении просветительской деятельности в республике, исторической общности Союзного государства. Примером информационно-просветительской деятельности может служить проект «Настоящий геноцид» [6], ссылка на который размещена на главной странице сайта «Беларусь сегодня». Проект содержит русскоязычные текстовые и другие виды материалов о целенаправленном уничтожении белорусского народа немецко-фашистскими захватчиками. Полагаем, что доминирование русского языка в просветительской деятельности в медиадискурсе памяти обусловлено наличием 71,3% населения государства, говорящего в повседневной жизни на русском языке [3]. Также в контексте медиадискурса памяти на исследуемых сайтах только на русском языке освещаются данные об исторической общности

Союзного государства, что обеспечивает доступность данной информации большому количеству русскоговорящей аудитории.

При очевидном доминировании русского языка в медиадискурсе памяти в проанализированном сегменте байнета белорусскому языку отдается предпочтение при публикации обращений официальных лиц государства по случаям государственных праздников (например, Дня народного единства, Дня независимости и др.), что служит способом сохранения и поддержания белорусской самоидентичности.

Белорусские СМИ отдают предпочтение белорусскому языку при публикации биографий белорусских деятелей культуры и описаний подвигов участников ВОВ, что в первом случае обусловлено использованием белорусского языка с архивацией значимых данных о белорусской культуре и ее деятелях; во втором — тем, что сами участники и очевидцы ВОВ фиксировали воспоминания на белорусском языке. Косвенным доказательством последнего тезиса могут служить многочисленные новые издания воспоминаний участников ВОВ, где языком фиксации информации выступает белорусский (например, издание 2023 г. «Вайна — трагедыя і памяць народа. Расказваюць сведкі падзей»).

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что медиадискурс памяти играет особую роль в современной информационной повестке РБ, одновременно апеллируя к прошлому и акцентируя внимание на событиях настоящего, проводя параллели между событиями, обосновывая значимость исторических событий для современности государства. Информационную основу медиадискурса памяти в РБ составляют медиатексты о событиях ВОВ и связанных с ними коммеморативных практиках.

Отмечено доминирование русского языка в современном медиадискурсе памяти в РБ, что обусловлено сложившейся

Новые данные о событиях ВОВ, озвучиваемые в ходе работы Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по выявлению фактов геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, публикуются официальными СМИ на русском и белорусском языках примерно в равных пропорциях (см. рис. 1), что способствует, с одной стороны, архивации исторических артефактов на белорусском языке и встраиванию новых данных в национальную картину мира, а с другой стороны — распространению сведений о геноциде белорусского народа на одном из мировых языков.

Выявлена количественная асимметрия опубликованных на русском и белорусском языках медийных текстов в разных языковых версиях одного сайта. Так, несмотря на то, что «БелТА» поддерживает русско- и белорусскоязычные версии сайта, за год на сайте опубликовано в 10,5 раза больше русскоязычных медиатекстов, относящихся к дискурсу памяти, чем белорусскоязычных. «Беларусь сегодня» публикует онлайн-материалы на двух языках без разграничения отдельными версиями/страницами сайта. Установлено, что данное издание комбинирует русскоязычные заголовки с белорусскоязычными текстами, что обусловлено стремлением привлечь большую аудиторию.

языковой ситуацией в государстве — превалирует русскоговорящее население. Медиатизация дискурса памяти на русском языке масштабирует распространение историко-культурной информации посредством СМИ, способствует стиранию границ, делая информацию доступной для многочисленных русскоязычных пользователей сети Интернет, позволяет встраивать как известное, так и новое в ценностную парадигму коллектива.

Построение новостной повестки Союзного государства за истекший год сопровождается регулярной актуализацией информации об исторической общности Беларуси и России, о совместной реали-

зации коммеморативных практик и т. п., что указывает на особую роль медиадискурса памяти в межгосударственном взаимодействии.

Наличие белорусскоязычных публикаций в медиадискурсе памяти способствует архивации исторических артефактов, сохранению и поддержанию белорусской самоидентичности, обеспечению языковой и информационной, историко-культурной преемственности поколений.

Таким образом, медиадискурс в целом и медиадискурс памяти в современном байнете в частности обладают значительным мнемическим потенциалом, а именно могут быть использованы для сохранения, трансляции некоторого индивидуального и/или коллективного опыта, нормирования, дополнения и упорядочивания национальной картины мира, актуализации и формирования информационной повестки государства.

Библиографический список

1. Более 45% школ в системе Минобразования — белорусскоязычные // БЕЛТА — Новости Беларуси. URL: <https://www.belta.by/society/view/bolee-45-shkol-v-sisteme-minobrazovaniya-beloruskojazychnye-380547-2020/> (дата обращения: 11.10.2023).

2. В Беларуси 40% школ — белорусскоязычные // Минск-Новости. URL: <https://minsknews.by/v-belarusi-40-shkol-belorusskoyazychnye/> (дата обращения: 11.10.2023).

3. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года = Вынікі перапісу насельніцтва Рэспублікі Беларусь 2019 года: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. Минск: Альтиора Форте, 2021. Т. 2. 487 с. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/>

<e2c/jpupn3rl7trtmxepj6vmh07qy6u5o09i.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

4. Индекс положения русского языка в мире — 2023: пятый по конкурентоспособности, второй по интернет-контенту // Пресса в образовании. URL: <https://edupressa.vm.ru/gazeta/plody-prosvescheniya/indeks-polozheniya-russkogo-yazyka-v-mir/> (дата обращения: 11.10.2023).

5. Тихонова С. В. Историческая память в социальных медиа. Санкт-Петербург: Алетейя, 2021. С. 18.

6. Настоящий геноцид: проект ИД «Беларусь сегодня» при поддержке Генпрокуратуры о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://sp.sb.by/genocide> (дата обращения: 15.10.2023).

References

1. Bolee 45% shkol v sisteme Minobrazovaniya — belorusskoyazychnye. *BELTA — Novosti Belarusi*. URL: <https://www.belta.by/society/view/bolee-45-shkol-v-sisteme-minobrazovaniya-beloruskojazychnye-380547-2020/> (Accessed: 11/10/2023). (In Russ.)

2. V Belarusi 40% shkol — belorusskoyazychnye. *Minsk-Novosti*. URL: <https://minsknews.by/v-belarusi-40-shkol-belorusskoyazychnye/> (Accessed: 11/10/2023). (In Russ.)

3. *Itogi perepisi naseleniya Respubliki Belarus' 2019 goda = Vyniki perapisu nasel'nictva Respubliki Belarus' 2019 goda*: stat. sb. / Nac. stat. kom. Resp. Belarus' ; redkol.: I. V. Medvedeva [i dr.]. Minsk: Al'tiora Forte, 2021. Vol. 2. 487 p. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e2c/jpupn3rl7trtmx->

<epj6vmh07qy6u5o09i.pdf> (Accessed: 10/10/2023). (In Russ.)

4. Indeks polozheniya russkogo yazyka v mire — 2023: pyatyj po konkurentosposobnosti, vtoroj po internet-kontentu. *Pressa v obrazovanii*. URL: <https://edupressa.vm.ru/gazeta/plody-prosvescheniya/indeks-polozheniya-russkogo-yazyka-v-mir/> (Accessed: 11/10/2023). (In Russ.)

5. Tikhonova S. V. *Istoricheskaya pamyat' v social'nykh media*. St. Petersburg: Aletejya, 2021. P. 18. (In Russ.)

6. *Nastoyashhij genocid: proekt ID "Belarus' segodnya"* pri podderzhke Genprokuratury o genocide belorusskogo naroda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. URL: <https://sp.sb.by/genocide> (Accessed: 15/10/2023). (In Russ.)

УДК 81'33

Проект DataSlov как зеркало современного языка и инструмент массмедийного влияния

Прокофьева Н. А.¹Щеглова Е. А.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Project Dataslov as the Mirror of Modern Language and Mass Media Suggestion Instrument

Prokof'eva N. A.¹Shheglova E. A.¹

¹ Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Аннотация. В настоящее время в научном поле идет активный поиск новых форматов существования словарей как имеющего аккумулятивный характер источника достоверной и актуальной лингвистической информации, представляющего эту информацию в лапидарной форме. Это связано со многими изменениями как внутри научного дискурса, так и за его пределами, но прежде всего — с цифровизацией общества. Новые словари уже не могут создаваться без тщательного учета нужд адресата, выделения и описания объекта в свете этих нужд, обращения не только к собственно лингвистическому, но и к социальному, политическому и культурологическому аспектам, использования возможностей цифровой среды. DataSlov — комплексный лексикографический проект, объединяющий в себе достижения российской лексикографической традиции и новые технологии. В центре проекта — интерактивный медиасловарь, объектом которого являются ключевые слова текущего момента. Это лексические единицы с особым коммуникативным статусом, функционирующие как реакция общества и медиaprостранства на самые значимые события современности. Словарная статья включает как традиционные области описания лексической единицы, так и специфические, продиктованные особенностями объекта описания (фатические смыслы, культурологическая справка, связанные ключевые слова). Центральный ресурс — сайт *Медиасловаря ключевых слов текущего момента* — дополнен ресурсами, направленными на продвижение и популяризацию проекта: группой в сети «ВКонтакте» и Telegram-каналом. Адресат проекта — обучающиеся различных специальностей (прежде всего, по направлениям, связанным с медиа), профессионалы в области медиа, научное сообщество, широкая общественность.

Ключевые слова: DataSlov, Медиасловарь, ключевые слова текущего момента, медиадискурс, лексикографический проект.

Abstract. Today in the scientific field, there is an active search for new existence formats for dictionaries as a source of reliable and relevant linguistic information of an accumulative nature, representing this information in lapidary form. It is related to many changes inside and outside of the scientific discourse, but first of all to the digitalization of society. New dictionaries cannot be created without careful consideration of the recipient's needs; highlighting and describing the object in the spot of these needs;

addressing not only the linguistics itself, but also social, political and cultural aspects; using capabilities of digital environment. DataSlov is the complex lexicographic project, using the achievements of the Russian lexicographic tradition and new technologies. At the center of the project is an interactive current keywords media dictionary. Current keywords are the lexical units with a special communicative status, they function as a reaction of society and the media space to the most significant events of our time. The dictionary entry includes both traditional areas of description of a lexical unit and specific ones dictated by the characteristics of the object of description (phatic meanings, cultural reference, bounding current key words). Central resource is the site of *Media Dictionary of current key words*. It is supplemented with resources aimed at promoting and popularizing the project — VKontakte group and Telegram channel. The addressees of the project are students of various specialties (primarily in media-related fields), media professionals, the scientific community and the general public.

Keywords: DataSlov, Media dictionary, current keywords, media discourse, lexicographic project.

Об авторах:

Прокофьева Наталья Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалингвистики Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, n.prokofieva@spbu.ru

Щеглова Екатерина Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалингвистики Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e.scheglova@spbu.ru

About the authors:

Prokof'eva Natalia Anatolievna — Candidate of Philology, Associate Professor, Medialinguistic Department, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, e.scheglova@spbu.ru

Shheglova Ekaterina Aleksandrovna — Candidate of Philology, Associate Professor, Medialinguistic Department, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, e.scheglova@spbu.ru

Материал поступил в редакцию: 26.02.2024

Article received by the editorial office on 26.02.2024

Исследование осуществляется в рамках проекта «Лаборатория ключевых слов: междисциплинарная научная практика для обучающихся магистратуры по направлениям “Журналистика” и “Прикладные коммуникации”», реализуемого победителем грантового конкурса для преподавателей магистратуры 2022/2023 Стипендиальной программы Владимира Потанина.

The research is carried out within the framework of the project «Keyword Laboratory: interdisciplinary scientific practice for master's students in the areas of Journalism and Applied Communications», implemented by the winner of the grant competition for master's level teachers 2022/2023 of the Vladimir Potanin Scholarship Program.

Введение

Одним из главных вызовов в работе специалиста, причастного к созданию словарей, следует признать стремление зафиксировать мгновение, сделать снимок эпохи. Ведь слово и особенности его понимания и восприятия и есть эпоха.

Неоспоримо мнение, что текст нужно читать со словарем, современным (синхронным) его созданию. И здесь кроется второй вызов: словарь устаревает в момент появления. В этом главная сложность, камень преткновения, который всегда

существовал в области создания словарей, особенно словарей новых слов. Кроме того, сегодня основным ресурсом развития языка является медиaprостранство: здесь освещаются основные события современности, здесь происходит языковая рефлексия относительно всех происходящих событий. Соответственно, здесь появляются новые лексические единицы, а также уточняются значения уже существующих слов.

Все это вызывает вопрос о необходимости появления словарей нового типа, в которых демонстрируется не сложившееся лексическое значение слова, а его значение на этапе становления. Такого

рода словарные проекты должны давать возможность дополнительного осмысления прагматики и семантики слова, что может и должно получить отражение в культурологическом дополнении к словарной статье, в рамках которого слово может быть соотнесено с конкретным событием.

Отчасти ответом на эти вызовы становится проект DataSlov (<https://dataslov.ru/>), в котором объединяются традиции российской лексикографии и новые технологии и установки, ориентированные на осмысление слова в действии, в становлении его лексического значения и расширении парадигматики.

История вопроса

Несмотря на то, что российская лексикографическая традиция насчитывает сотни лет, отдельные периодически возникающие вопросы лексикографии не теряют своей остроты как для научного сообщества, так и для общества в целом. Один из них касается типологии словарей и той информации, которую они могут сообщить адресату. Всеобщая цифровизация общества, легкий доступ к информационным банкам без учета (или даже его полноценной возможности) верификации полученных сведений делает этот вопрос еще более актуальным. В. А. Козырев и В. Д. Черняк отмечают: «Лексикография из сугубо академической сферы в последние десятилетия превратилась в сферу социально мобильную, быстро отвечающую на запросы общества» [1, с. 8]. На практике это означает неминуемое дополнение в словарных изданиях собственно лингвистических характеристик языковых единиц информацией из других научных областей — социологии, политологии, юриспруденции, культурологии и др.

Второй вопрос обусловлен постепенным перемещением словарей в цифровую среду и связан с самой формой существования современного лексикографического продукта. Сейчас активно идет

процесс цифровизации изданий академических лексикографических центров (см., например, сайты Института лингвистических исследований и Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН). Но все чаще звучит мысль о том, что нужны не просто оцифрованные версии традиционных словарей, а словари нового типа, порожденные самой цифровой реальностью и ориентированные на использование ее преимуществ [2] — оперативности размещения информации, возможности использования не только текстовой формы подачи материала, неограниченного объема данных и т. д.

Еще один вопрос также связан с изменением самого адресата и его запроса. Сейчас уже трудно представить себе ситуацию, которую В. В. Морковкин описывал так: «человек, для которого создается словарь, отступает в густую тень, а то и вовсе забывается лексикографом» [3, с. 142]. При сопоставлении словарей, ориентированных на языковую систему и ориентированных на человека, последние оказываются более интересны современной аудитории и более востребованы. А значит, должен неизбежно поменяться и объект лексикографического описания. В этом отношении новое звучание приобретает идея о словарях активного типа

[4], сформулированная А. Реем и С. Делесалем: «словарь начинает жить с того момента, когда он обращается не к значению слов, а к их действию» [5, с. 263].

И, наконец, как никогда актуализируется в настоящее время проблема популяризации достоверной научной информации, представленной в том числе и в лексикографических изданиях. Размывание границ между знанием

и незнанием, нивелирование статуса профессионала и эксперта [6] буквально вынуждают научное сообщество искать пути продвижения истинного знания. Отсюда проистекает целесообразность отказа от автономности лексикографического продукта, ориентация на кросс-медийные проекты, позволяющие привлечь внимание массовой аудитории к лингвистической информации.

Идея и ее воплощение

DataSlov — это кросс-медийный лексикографический проект, объединяющий ресурсы на разных площадках, разной целевой направленности. Центральное место среди них занимает сайт *Медиа словаря ключевых слов текущего момента*, содержащий как собственно лексикографический продукт, так и сопутствующую информацию об авторском коллективе и мероприятиях проекта. Вспомогательными площадками являются группы в социальных сетях, реализующие продвижение идеи проекта, популяризацию лингвистического знания, а также просветительскую и образовательную функции (группа в сети «ВКонтакте» <https://vk.com/dataslov>, Telegram-канал <https://t.me/dataslov>). Объектом лексикографической рефлексии в Медиа словаре являются ключевые слова текущего момента — лексические единицы с особым коммуникативным статусом, функционирующие в медиадискурсе как отражение значимых для общества событий, являющиеся метонимией этих событий [7].

Главная идея словаря — отражать синхронный срез эпохи. В условиях невероятного темпа жизни и насыщенного информационного потока существенно возросли объемы новой лексики, востребованной в конкретный момент времени в связи с общественными потрясениями. Ключевые слова возникают непредсказуемо — их возникновение и жизненный цикл напрямую зависят от реакции общества на отдельное событие или ситуацию. Эти слова молниеносно

становятся неотъемлемой частью узуса и так же непредсказуемо исчезают из обихода. Соответственно, цикл подготовки лексикографического продукта может существенно превышать время жизни ключевого слова. Этим объясняется необходимость перманентного оперативного реагирования на изменения речевой практики общества. Такая возможность есть сегодня благодаря существующим технологиям. Проект DataSlov задумывался как лексикографический проект, в котором была бы представлена весьма ограниченная часть новой лексики, отражающая текущий момент. Это несколько ключевых слов, в пределах десяти. Однако события мировой повестки настолько изменили ритм жизни, что в некоторые годы количество слов, которые необходимо признать ключевыми, выходит из пределов нескольких десятков, а то и сотен (как в ситуации пандемии 2020–2023 гг.).

Другим важным свойством проекта была изначальная установка на его интерактивность. Как любой научный по своей сути проект, DataSlov не мыслится как площадка, которая предоставляет возможность каждому пользователю вносить изменения в состав статей. Основным свойством научного лексикографического проекта является жесткое редактирование контента: это позволяет регулировать единообразие оформления словарной статьи, отбор иллюстративного материала с позиций его речевой репрезентативности, выбор слов для представления в словаре.

Интерактивность проекта понимается как активное участие целевой аудитории в формировании словника и предложении единиц лексикографического описания. DataSlov — проект, нацеленный на отражение синхронного языкового среза, — мыслится именно как возможность отразить актуальную языковую картину мира. Кто, как не современник, воспринимающий картину мира и животрепещущие вопросы актуальной повестки, способен определить ключевые для него слова текущего момента? Именно на такую интерактивность изначально ориентирован данный словарный проект, чем и объясняются формы взаимодействия, предлагаемые на головном сайте проекта.

Специфической чертой словаря является принцип отбора и репрезентации единиц лексикографического описания. Этот продукт можно назвать первым узуальным словарем, поскольку в нем учтен ведущий фактор развития языка сегодня: основным источником пополнения и обновления лексики в настоящее время является медиадискурс (ср.: «Оперативное отражение в медиатексте актуальных реалий и явлений, практически мгновенное реагирование СМИ на изменения в жизни общества делают газетный дискурс площадкой, на которой язык испытывает новейший лексический и фразеологический арсенал» [8, с. 186]), поэтому именно данный эмпирический материал служит источником словарных иллюстраций и базой для осмысления семантического сдвига в содержании лексических единиц. Кроме того, в словарной статье основной упор делается на демонстрацию примеров функционирования слова в массмедиа. Ведь основной задачей проекта является описание лексического значения слова в процессе его становления. Принципиальное отличие *Медиа словаря ключевых слов текущего момента* от привычных лексикографических продуктов заключается в фиксации значения слова, коннотаций, актуализирующихся в текущем моменте в связи с актуальной повесткой дня

и значимых для носителя языка здесь и сейчас. Таким образом реализуется фиксация узуального значения слова — синхронного среза лексического пласта (в отличие от традиционных словарей, которые фиксируют лексическое значение устоявшееся, ставшее привычным для носителя, нормативное).

Перечисленными выше установками определяется и структура словарной статьи. В ее состав входят как традиционные для словарной статьи компоненты, так и специфические, характерные для представляемого проекта. Заголовочное слово, грамматические и стилистические пометы являются неотъемлемой частью словарного описания. Эта базовая часть не отличается от толковых словарей традиционного типа, хотя она, вероятно, не столь подробна, как в иных лексикографических продуктах, — просто потому, что, например, фонетические пометы (ударение и особенности произношения) возникают только в случае возможности возникновения затруднений у говорящего.

Репрезентация толкования слова начинается с привычного для носителя языка значения слова. Это своеобразная отправная точка развития семантики слова, являющаяся основой для переосмысления значения и метафорических переносов в нем, которые и служат развитию узуальных значений.

Далее следуют вновь возникающие значения слова, релевантные текущей повестке дня и актуальные в связи с политическими и социальными потрясениями, которые переживает общество. В этой части статьи особое внимание уделяется словарным иллюстрациям. Их задача — показать текущие изменения в семантике слова, поэтому их должно быть много, они обязательно снабжаются указанием даты публикации, что позволяет связать сдвиг в семантике слова с конкретными событиями, определяющими повестку дня мирового (и/или национального) сообщества.

Значимой частью статьи является историко-культурная справка, позволя-

ющая вписать лексическую единицу в исторический контекст: причины появления, точка отсчета актуализации слова, волны популярности, завершение жизненного цикла. Этот элемент словарного описания представляется важным связующим звеном между самим лексикографическим описанием и актуальной ситуацией в мире. Языковая картина функционирует и как собственно языковая категория, и как культурологическая и социальная категория. Историко-культурная справка позволяет выявить онтологическую связь между социальными потрясениями в обществе и развитием языка.

Не менее значимым компонентом структуры лексикографического описания слова в Медиасловаре является круг тематически связанных слов. Слово не существует в языке вне парадигматических связей. Соответственно, каждое вновь возникающее в языке слово должно занять свою нишу в структуре языка. Очерчивание круга тематически связанных слов наглядно демонстрирует связи между ключевыми словами момента, создавая объективную языковую картину современности и позволяя понять, как связаны между собой события объективной реальности, где кроются их истоки и как это влияет на восприятие и осмысление текущей ситуации.

DataSlov для обучающихся

Реализуя проект DataSlov с его центральной частью — *Медиасловарем ключевых слов текущего момента*, — авторы проекта изначально ориентировались в первую очередь на обучающихся по направлениям «Журналистика» и «Реклама и связи с общественностью», то есть на будущих специалистов в области медиа, которым в профессиональной деятельности предстоит слышать и слушать биение жизни слова в действии, а в значительной степени и самим создавать это биение. Однако следует с большим сожалением отметить изначально низкую степень заинтересованности этой

аудитории в дисциплинах речевого цикла. Обучающиеся после прохождения школьного курса по русскому языку не видят практического смысла в его дальнейшем изучении. Единственная методическая возможность переубедить их — это продемонстрировать работу языка как профессионального инструмента, погрузить студентов в речевую практику. В этом отношении проект DataSlov может стать важной частью такого прагматико-ориентированного обучения. Работа над словарными статьями *Медиасловаря ключевых слов текущего момента* дает возможность не просто научиться работать с лексикографическим источником, но и увидеть изнутри механизмы функционирования слова в медиадискурсе во всей совокупности оттенков его семантического облика и лексических взаимосвязей. Кроме того, обучающиеся получают таким образом навыки работы в большом научном проекте и повышают профессиональные компетенции в области продвижения научного знания, его популяризации (например, за счет каналов в социальных сетях).

DataSlov для профессионалов в области медиа

Медиасловарь ключевых слов текущего момента может быть полезен и уже состоявшимся профессионалам массмедиа как камертон, позволяющий определять уже закрепленные за словом значения, а также понимать основные тенденции развития коннотаций, которые слово приобретает на фоне наиболее востребованного употребления. Журналисту важно понимать место отдельных языковых единиц в языковой системе и степень включенности слова в практику описания объективной реальности. Ключевое слово текущего момента закрепляется за определенной сферой употребления, но у него могут быть отражения и проекции, существующие в иной социальной среде (одно и то же явление может оцениваться разными социальными слоями

общества положительно и отрицательно, соответственно, и ключевая лексическая единица будет получать развитый синонимический ряд, включающий положительно- и отрицательнооценочные слова). Умение ориентироваться в этих номинациях, в соотнесенности с определенной общественной стратой важно для формирования журналистского текста, оно позволяет грамотно влиять на общественное мнение.

DataSlov для широкой общественности

Нельзя не отметить также и ориентированность проекта на широкую общественность. В целом носителю языка свойственна известная степень языковой рефлексии, поэтому любой проект, ориентированный на описание языкового функционирования, имеет шансы найти свою аудиторию. DataSlov дает

понимание движения развития языка и обеспечивает общую включенность в языковую картину мира. Отдельные слова, те, которые традиционно относят к новой лексике, требуют максимально полного толкования значения и сопровождения широким спектром словарных иллюстраций, демонстрирующих возможности сочетаемости слова. Именно на такую репрезентацию ключевой лексики нацелен проект DataSlov. Кроме того, немаловажной частью описания слова, как мы писали выше, является культурно-историческая справка. Культурно-историческая вписанность слова в систему языка наравне с лингвистической характеристикой важна для носителя языка, чтобы он мог чувствовать себя включенным в процессы, происходящие вокруг него, и понимать всю совокупность коннотаций и отсылок, имеющихся в тексте благодаря употреблению ключевого слова.

Заключение

Проект DataSlov видится авторам как первая попытка создания словаря нового типа, направленного на фиксацию лексической единицы в действии, словаря узуального типа в противоположность словарю нормативному. Это связано с выбором объекта описания — ключевого слова текущего момента. В настоящее время ведется активная работа по совершенствованию создаваемого лексикографического продукта: уточняется структура словарной статьи, формируется система помет, ведется поиск оптимального способа репрезентации речевого материала.

Такая ориентированность на живое слово позволяет привлечь внимание к проблемам лингвистики даже тех слоев общества, которые традиционно доволь-

но скептически относятся к лингвистической проблематике в целом и лексикографической практике в частности. Отсюда проистекает кросс-медийность проекта. DataSlov — это целый комплекс ресурсов, осуществляющих научную, образовательную, просветительскую и популяризаторскую деятельность, направленную как на обучающихся, так и на самую широкую аудиторию.

Таким образом, можно констатировать, что проект DataSlov — это путь к продвижению и популяризации научного лингвистического знания, формированию интереса к языку как живой изменчивой системе. А ведь именно с интереса и любви к родному языку начинается патриотическое воспитание.

Библиографический список

1. Козырев В. А., Черняк В. Д. Современные ориентации отечественной лексикографии // Вопросы лексикографии. 2014. № 1 (5). С. 5–15.

2. Хайруллина Р. Х., Воробьев В. В., Фаткуллина Ф. Г. Современные тенденции в лексикографии: лингвокультурологический словарь //

Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 441–443.

3. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). Москва: Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 1997. С. 142.

4. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Универсальный и активный словарь: развитие лексикографической традиции или возвращение к истокам // *Science for Education Today*. 2016. № 2 (30). С. 7–23.

5. Рей А., Делесаль С. Проблемы и антиномии лексикографии / пер. с фр. И. Ю. Доброхотовой // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 14. Проблемы и методы лексикографии: сб. статей /

под ред. Т. С. Зевахиной, Б. Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1983. С. 261–301.

6. Каминская Т. Л., Ерохина О. В. Экспертный медиаконтент: создание и использование в современных медиа // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2023. № 1. С. 24–40.

7. Прокофьева Н. А., Щеглова Е. А. Слова текущего момента в медиа как объект лингвостилистического анализа // *Медиа в современном мире*. Т. 1. Санкт-Петербург: Медиапапир, 2020. С. 207–209.

8. Генералова Е. В. Медиатекст как отражение динамических хронологических изменений в лексике и фразеологии // *Медиалингвистика*. 2021. № 8 (2). С. 180–192.

References

1. Kozyrev V. A., Chernyak V. D. Sovremennyye orientatsii otechestvennoy leksikografii. *Voprosy leksikografii*, 2014, no 1 (5), pp. 5–15. (In Russ.)

2. Khayrullina R. Kh., Vorobyov V. V., Fatkullina F. G. Sovremennyye tendentsii v leksikografii: lingvokul'turologicheskii slovar'. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2020, no 4 (83), pp. 441–443. (In Russ.)

3. Morkovkin V. V., Morkovkina A. V. *Russkiye agnonimy (slova, kotoryye my ne znaem)*. Moscow: Institut Russkogo Yazyka imeni V. V. Vinogradova, 1997. P. 142. (In Russ.)

4. Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. Universalnyy i aktivnyy slovar': razvitie leksikograficheskoy traditsii ili vozvrashhenie k istokam. *Science for Education Today*, 2016, no 2 (30), pp. 7–23. (In Russ.)

5. Rey A., Delesalle S. Problemy i antinomii leksikografii (translated by I. Yu. Dobrokhotova). *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. Vol. 14. Moscow: Progress, 1983. Pp. 261–301. (In Russ.)

6. Kaminskaya T. L., Erokhina O. V. Ekspertnyy mediakontent: sozdaniye i ispol'zovanye v sovremennykh media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 2023, no 1, pp. 24–40. (In Russ.)

7. Prokof'eva N. A., Shhegl'ova E. A. Slova tekushhego momenta v media kak ob"ekt lingvostilisticheskogo analiza. *Mediia v sovremennom mire*. Vol. 1. St. Petersburg: Mediapapir, 2020. Pp. 207–209. (In Russ.)

8. Generalova Ye. V. Mediatekst kak otrazheniye dinamicheskikh khronologicheskikh izmeneniy v leksike i frazeologii. *Medialingvistika*, 2021, no 8 (2), pp. 180–192. (In Russ.)

Проблемы подготовки переводчиков с русским языком в странах СНГ

Сдобников В. В.¹

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Российская Федерация

Challenges of Training Translators with the Russian Language in CIS Countries

Sdobnikov V. V.¹

¹ Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Аннотация. В результате интенсификации интеграционных процессов на пространстве СНГ остро встает проблема подготовки переводчиков с русским языком и языками народов СНГ. В настоящее время в академической сфере разных стран СНГ русский язык представлен весьма неравномерно, и в большинстве случаев он не является языком перевода. В процессе организации переводческой подготовки важно определить содержание обучения, то есть сделать акцент именно на тех видах переводческой деятельности, которые наиболее востребованы (специальный перевод, включая экономический, медицинский, юридический перевод, а также судебный перевод, аудиовизуальный перевод). Основная проблема — существующая до сих пор ориентация на устаревшие переводоведческие концепции, искажающие представление об истинной сущности перевода. Теоретико-методологической основой подготовки, обеспечивающей соответствие компетентностной базы переводчиков потребностям рынка труда, может быть только коммуниктивно-функциональный подход к переводу. Проблема подготовки переводчиков с русским языком усугубляется удручающим состоянием самого русского языка, особенно в сфере массовых коммуникаций. Это означает, что при отборе материалов для использования на занятиях по переводу с русского языка следует проявлять сугубую осторожность, поскольку именно студенты весьма восприимчивы к окружающим их явлениям.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, русский язык, подготовка переводчиков, содержание подготовки, коммуниктивно-функциональный подход.

Abstract. Intensification of integration processes in the CIS has made the issue of training translators with Russian and national languages most topical. Russian now is represented very unevenly in the academic sphere of different CIS member-states, and in most cases Russian is not the language of translation. While organizing translator training, it is important to determine the content of training, i. e. to specify exactly the mostly demanded translation activities and types of translation (specialized translation, including economic translation, medical translation, legal translation, as well as court interpreting, audiovisual translation). The main problem, however, is the current orientation on outdated translation concepts that distort the vision of the true meaning of translation. It is only the communicative-functional approach to translation that can ensure the conformity of translators' competences to the needs of the labor market. The problem of training translators with Russian as a working language is aggravated by the dismal state of the Russian language itself, especially in mass

communications. This means that when selecting materials to be used in classes on translation from the Russian language trainers should be extremely cautious, since students are highly sensitive to the phenomena around them.

Keywords: Commonwealth of Independent States, Russian language, translator training, content of training, communicative-functional approach.

Об авторе:

Сдобников Вадим Витальевич — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики английского языка и перевода Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова, ассоциированный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения» НГЛУ имени Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Российская Федерация, sdobnik@lunn.ru

About the author:

Sdobnikov Vadim Vitalievich — Dr. Sci. in Philology, Associate Professor, the Head of Department of English Language and Translation, Associate Member of International Research Laboratory “Theoretical and Applied Issues of Translation Studies”, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, sdobnik@lunn.ru

Материал поступил в редакцию: 07.03.2024.
Article received by the editorial on 07.03.2024.

Введение

Наблюдаемое в настоящее время расширение интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств, укрепление отношений дружбы и сотрудничества предполагают повышение статуса русского языка, а точнее, придание ему статуса языка межгосударственного общения, которым он обладал в советскую эпоху. Эта задача отчетливо осознается как на уровне граждан стран — членов СНГ, так и на уровне правительств государств, подтверждением чему является тот факт, что 13 октября 2023 г. в Бишкеке Совет глав государств СНГ подписал Договор об учреждении Международной организации по русскому языку. Целями этой организации являются «укрепление отношений дружбы, добрососедства, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между странами, в том числе по вопросам поддержания и продвижения русского языка как языка межгосударственного общения, его использование в качестве средства доступа

к мировым базам знаний и данных в области культуры, литературы, истории, а также укрепление статуса русского языка как официального и/или рабочего языка международных и региональных межправительственных организаций и структур» [1]. На последнее положение — укрепление статуса русского языка как официального и/или рабочего языка международных и региональных межправительственных организаций и структур — следует обратить особое внимание, ибо очевидно, что по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе в процессе взаимодействия международных и региональных структур русский язык останется одним из рабочих языков перевода. Как указывают специалисты, «...на данный момент русское слово выполняет функцию проводника между этносами постсоветского пространства, являясь мостом и средством межкультурной и международной коммуникации в формировании торгово-выгодных отношений, устойчивой и еди-

ной системы образования, экологической и логистической интеграции и т. д.» [2, с. 45].

Из этого следует, что необходимо расширять, а в некоторых случаях — организовывать, подготовку переводчиков с русским языком и национальными языками. Задача представляется весьма непростой не только потому, что сфера использования русского языка в странах СНГ в последние десятилетия заметно сузилась, но и по ряду иных причин, которые будут рассмотрены в настоящей статье. Предполагается дать ответы на следующие вопросы: каким образом можно расширить использование русского языка в образовательном пространстве стран СНГ? Каким содержанием наполнить подготовку переводчиков с русским языком? Что должно стать методологиче-

ской основой подготовки переводчиков? Какому русскому языку учить?

Обсуждению этих вопросов было, в частности, посвящено заседание круглого стола «Русский язык как язык перевода на пространстве СНГ» в рамках международной конференции «Русский язык — основа интеграционного диалога в регионе СНГ», организованной Межпарламентской Ассамблеей СНГ 26–27 октября 2023 г. В работе круглого стола, помимо руководителей Союза переводчиков России, представителей образовательных организаций стран СНГ, приняла участие первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре Е. Г. Драпеко, что опять же свидетельствует об особом внимании законодателей к указанному вопросу.

Место русского языка в переводческой подготовке в странах СНГ

Очевидно, что степень использования русского языка как языка обучения в рамках программ подготовки будущих переводчиков, его утверждение в качестве рабочего языка переводчика (в сочетании с родным национальным языком) во многом определяется общим статусом русского языка в том или ином государстве (собственно политический аспект оставим за скобками, хотя эти два фактора, несомненно, взаимосвязаны). Поэтому начнем с рассмотрения общей ситуации с русским языком в странах СНГ.

Законодательство стран СНГ определяет статус русского языка следующим образом: в Республике Беларусь он является государственным, в Республике Казахстан, Кыргызской Республике — официальным, в Республике Таджикистан — языком межнационального общения [3, с. 27]. В данном случае мы не будем углубляться в правовые различия между понятиями «государственный язык» и «официальный язык». Обращает на себя внимание то, что в некоторых странах СНГ, например в Азербайджанской Республике, Республике Армения,

русский язык является языком межнационального общения, фактически — языком национального меньшинства. Как справедливо отмечает Д. М. Мельцаев, статус русского языка как языка национальных меньшинств «не в полной мере соответствует потребностям носителей русского языка в сфере образования, получения информации, в том числе из СМИ, делопроизводства в государственных структурах» [3, с. 29]. Значительно лучше обстоит ситуация в тех странах, где русскому языку придан статус официального, как, например, в Республике Казахстан, Кыргызской Республике. В Республике Таджикистан, при том что государственным языком является таджикский, граждане могут вполне свободно использовать и другие языки, в том числе русский, не только в быту, но и в таких областях, как законодательство, официальное делопроизводство, образование, научные исследования, при проведении международных мероприятий.

Этот краткий обзор свидетельствует о неодинаковом статусе русского языка на пространстве СНГ, что находит свое

отражение и в системах образования в разных странах, в частности в области подготовки переводчиков.

Прежде всего, обращает на себя внимание разное количество переводческих школ в разных странах. Помимо Российской Федерации, большим количеством центров подготовки переводчиков отличаются Республика Беларусь и Республика Казахстан (достаточно сказать, что в Республике Казахстан мы насчитали 37 вузов, в которых ведется подготовка студентов по направлению «Переводческое дело»). Разумеется, это отчасти связано с самими размерами этих стран, а также со сложившейся еще с советских времен традицией подготовки переводчиков. Анализ информации, представленной в сети Интернет, позволяет утверждать, что в таких странах, как Азербайджан, Армения, Узбекистан, таких центров значительно меньше. Можно предположить, что и потребности в переводчиках в этих странах меньше. Однако очевидно и то, что уже в краткосрочной перспективе, а фактически — уже сейчас, эти потребности будут возрастать, в том числе потребности в переводчиках с русским языком.

Между тем в подавляющем большинстве случаев вузы стран СНГ по-прежнему ориентированы на подготовку переводчиков прежде всего с европейскими или восточными языками. Эта ситуация вполне объяснима в случае Республики

Беларусь с присущим ей двуязычием. Русский язык там давно уже используется в качестве одного из рабочих языков переводчика, но обязательно в паре с каким-либо европейским или восточным языком, и воспринимается, по сути, как родной язык переводчика (ситуация аналогична и в Российской Федерации). Однако в других республиках подобная ситуация не может не вызывать беспокойства. Программы подготовки переводчиков с русским языком в сочетании с национальным (государственным) языком можно рассматривать, пожалуй, как исключение из правила. К числу таких исключений можно отнести факультет перевода Бакинского Славянского университета (Азербайджан), Казахский национальный университет имени аль-Фараби и Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова (Казахстан), Таджикский государственный университет (Таджикистан).

Справедливости ради нужно отметить, что в некоторых университетах обучение ведется не только на государственном языке, но и на русском, например на факультете перевода и культурологии Азербайджанского университета языков. Можно надеяться, что в вузах, где русский язык уже является языком обучения, это станет основой для дальнейшего перехода к преподаванию русского языка и как языка перевода.

Содержание подготовки переводчиков с русским языком

Поскольку переход к обучению переводчиков с русским языком в странах СНГ неизбежен, столь же неизбежно встанет вопрос о содержании такой подготовки. Под содержанием подразумевается набор языковых и переводческих дисциплин, подлежащих освоению студентами.

Очевидно, что изучение русского языка станет одной из важнейших составляющих переводческой подготовки; русский язык будет осваиваться студентами так же, как в настоящее время ими осваивается любой иностранный язык.

Менее определена ситуация с преподаванием сугубо переводческих дисциплин, в сущности, видов перевода, а именно они и представляют суть переводческой подготовки. Подобная неопределенность связана с наличием возможных стереотипов, сложившихся у организаторов подготовки переводчиков к настоящему времени.

К числу таких стереотипов относится представление о том, чему именно нужно учить будущих переводчиков. В настоящее время в учебных планах программ

бакалавриата многих университетов выделяются такие блоки дисциплин, как устный перевод и письменный перевод. Сами по себе эти блоки воспринимаются как вполне естественные в структуре учебного плана. Однако нуждается в конкретизации блок письменного перевода, ибо известно, что письменный перевод весьма многообразен. И здесь мы видим, хотя бы в некоторых случаях, стремление приблизить переводческую подготовку к реалиям современного рынка труда. Это проявляется, в частности, в определенном внимании к таким видам переводческой деятельности, как перевод текстов разных жанров, использование информационных технологий в переводческой деятельности, составление деловой документации. В качестве примера можно привести факультет гуманитарных и социальных наук Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова в Казахстане (направление подготовки — «Переводческое дело»). Несомненно, особую значимость в современном мире — и на пространстве СНГ — приобретает именно специальный перевод (научно-технический, официально-деловой, медицинский, юридический, экономический, коммерческий и т. п.), причем как в письменной, так и в устной формах. Именно на этих видах перевода и следует сделать акцент при подготовке переводчиков с русским языком. На этом фоне несколько странным видится стремление организаторов переводческой подготовки приобщить всех студентов бакалавриата к художественному переводу. Представляется, что способность качественно переводить художественные тексты обретет далеко не каждый выпускник бакалавриата или даже магистратуры. Для этого требуется способность глубоко

видеть художественный текст, владеть основами литературоведения, но самое главное — литературный талант, которым обладает далеко не каждый человек. Это, правда, не означает, что переводчиков художественной литературы вовсе не нужно готовить. Их готовить нужно и можно, но только в рамках дополнительных образовательных программ, факультативов, мастерских художественного перевода, и ни в коем случае не в рамках основных программ профессиональной подготовки.

Особую актуальность сейчас приобретают такие виды перевода, как синхронный и аудиовизуальный. Для их осуществления опять же потребуются переводчики с русским языком. Представляется, что оптимальной формой подготовки переводчиков подобного профиля является обучение по программам магистратуры. Именно они позволяют обеспечить необходимую специализацию выпускников бакалавриата в том или ином виде перевода, причем аудиовизуальным и синхронным переводом этот перечень не ограничивается. К нему можно добавить научно-технический перевод, а также тифлокомментирование (аудиодескрипцию) — вид переводческой деятельности в интересах слепых и слабовидящих (см., например, [4]). По нашим наблюдениям, Российская Федерация будет постепенно отходить от форм организации образования, предусмотренных Болонским процессом. Однако есть надежда, что такой формат, как магистратура, доказавший свою эффективность, все же сохранится. Думается, что и прочие страны — члены СНГ не будут торопиться с его отменой, а, напротив, будут его использовать для подготовки переводчиков, специализирующихся в тех видах перевода, которые требуют особых компетенций.

Теоретико-методологические основы подготовки переводчиков с русским языком

Системы переводческой подготовки, принятые в настоящее время в странах СНГ, унаследовали представление

о переводе как деятельности, сформировавшееся в советском и зарубежном переводоведении еще в 50–70-е гг. XX в.

Для того периода в истории науки о переводе были характерны особое внимание к различиям в системах и структурах языков, которые «сталкиваются» в процессе перевода, учет сугубо лингвистических факторов, которые, по мнению исследователей, влияют на ход и результат переводческого процесса. На этой основе сложился так называемый лингвистический подход к переводу, в рамках которого перевод рассматривается как преобразование текста на одном языке в текст на другом языке с использованием того, что принято называть переводческими трансформациями. Получается, что переводчик имеет дело исключительно с языковым материалом, представленным в оригинале, анализирует его и трансформирует в материал переводящего языка. Из чего следует, что наличие некоего текста на исходном языке — условие необходимое и достаточное для осуществления перевода.

Именно такое представление о переводе до сих пор внушается студентам на постсоветском пространстве, о чем свидетельствует и анализ содержания курсов теории и практики перевода, представленного в рабочих программах соответствующих дисциплин (см., например, [5–7]). В содержании рабочих программ Кыргызского государственного университета имени Ишеналы Арабаева, Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова, Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (и это далеко не единичные примеры) непременно присутствуют такие компоненты, как лексические и грамматические трансформации, понятие «единица перевода», способы передачи безэквивалентной лексики и т. п.; студентам рассказывают о переводоведческих концепциях Я. И. Рецкера, Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, разработанных полвека назад. При этом не принимается во внимание тот факт, что, например, переводческие трансформации как некие логические схемы, описывающие соотношение двух языков, всегда выводились и выводятся *post factum*, то

есть уже после осуществления перевода, на основе сопоставления речевых отрезков (как правило, предложений) в переводе с их «соответствиями» в оригинале. Задачей же науки о переводе является описание тех когнитивных процессов, которые происходят в сознании переводчика во время перевода, то есть в реальности, и, что еще более важно, определение реальных задач, решаемых переводчиком в конкретных условиях осуществления перевода, и экстралингвистических факторов, воздействующих на принятие переводческого решения.

Именно эти задачи решаются исследователями в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу, который предполагает помещение переводческого события в рамки определенной коммуникативной ситуации, учет не только сугубо лингвистических, но и экстралингвистических факторов, воздействующих на процесс перевода, и — самое главное — учет потребностей и ожиданий получателей и инициатора перевода, способов использования ими переводного текста. На основе положений, высказанных некоторыми зарубежными и отечественными учеными, была четко сформулирована суть коммуникативно-функционального подхода [8], который последовательно уточняется и развивается в работах российских исследователей [9–11] применительно к разным видам переводческой деятельности. Именно этот подход и должен стать теоретико-методологической основой подготовки переводчиков, в том числе и с русским языком.

Применение коммуникативно-функционального подхода не только позволит переводоведам описать реалии переводческой деятельности. В дидактическом аспекте он поможет сформировать у студентов профессиональное переводческое мышление, носители которого способны анализировать не только текст оригинала, но и саму коммуникативную ситуацию, в которой осуществляется перевод «здесь и сейчас», учитывать потребности получателей перевода, характер осуществляемой

ими предметной деятельности и, соответственно, способ использования текста перевода и в конечном итоге — создавать

текст, который можно было бы успешно использовать в качестве инструмента осуществления предметной деятельности.

Русский язык как предмет обучения переводчиков: проблемы

Не вызывает сомнения тот факт, что в вузах стран СНГ накоплен богатый опыт преподавания русского языка. Поэтому нецелесообразно останавливаться на вопросах методики преподавания, которая постоянно совершенствуется. Озабоченность вызывает само состояние русского языка в современном мире, а именно русский язык и должен быть одним из предметов обучения в процессе подготовки переводчиков.

Не секрет, что общий уровень владения русским языком в последние годы снизился даже в Российской Федерации. Проявления этого наблюдаются не только в бытовой сфере или в академической среде, но и в сфере массовых коммуникаций, в СМИ, что не может не удручать. Ведь именно материалы, взятые из СМИ, воспринимаются студентами и преподавателями как образцовые; они представлены в сети Интернет и часто используются в процессе преподавания русского языка, а также перевода с русского языка на родной и с родного языка на русский (в случае с республиками СНГ).

Между тем мы наблюдаем, прежде всего, часто необоснованное использование иностранных, в основном английских, заимствований в различных сферах нашей жизни. Это может показаться частностью, не заслуживающей внимания, но при более вдумчивом анализе этого феномена невозможно не увидеть угрозу как самому русскому языку, так и национальной и лингвистической безопасности России. Не случайно «в связи с внешними воздействиями, обусловленными процессами глобализации, а также с внутренним неустройством в сфере образования, воспитания, национальных отношений и психологии населения, исследователи увязывают обеспечение национальной безопасности России с задачей обеспе-

чения лингвистической безопасности русского языка» [12, с. 25]. К счастью, серьезность этой проблемы стала осознаваться на государственном уровне. Это подтверждается внесением изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Согласно закону теперь «...не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи» [13]. Озабоченность законодателей состоянием русского языка была выражена и в вопросе председателя Комитета по культуре Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Е. А. Ямпольской, обращенном к В. В. Путину во время пленарного заседания Форума объединенных культур в Санкт-Петербурге 17 ноября 2023 г. [14]. Остается надеяться, что усилия академического сообщества, направленные на обеспечение чистоты русского языка, будут поддержаны государственными структурами, причем не только в России, но и в других странах СНГ, на практике.

Следует согласиться с И. И. Халеевой, которая справедливо утверждает, что обеспечение устойчивости структуры русского национального языка «поддерживается нормированностью, то есть законами и правилами самой языковой структуры, с одной стороны, а с другой — речевой практикой говорящих на русском языке, использующих возможности этой структуры» [15, с. 110]. Люди, осваивающие язык стихийно, усваивают его нормы и узус на интуитивном уровне,

ориентируясь на звучащие и написанные образцы (и студенты в этом отношении вовсе не исключение). Люди, использующие русский язык в массовой коммуникации, должны усвоить эти нормы осознанно и обязаны их соблюдать. К сожалению, именно в сфере массовых коммуникаций мы отмечаем многочисленные отклонения от норм русского языка, а между тем эти отклонения могут стать для студентов, изучающих русский язык, образцом для подражания.

Помимо многочисленных необоснованных заимствований из иностранных языков мы можем отметить факты скрытого влияния английского языка на русскую речь. Под скрытым влиянием мы понимаем расширение значения русских слов, по своей форме напоминающих английские слова, но отличающихся от них своим денотативным значением. Можно привести множество примеров этого явления, но мы ограничимся лишь двумя.

На сайте электронного издания ИноСМИ читаем:

*«Панарабское издание “Аш-Шарк Аль-Авсат” со ссылкой на сирийскую **обсерваторию** по правам человека сообщает, что сирийская армия при поддержке российских ВКС начала наступление на Идлиб. По данным **обсерватории** российские самолеты нанесли около 60 ударов менее чем за три часа на юге и юго-востоке провинции Идлиб. Погибло по меньшей мере четверо гражданских лиц»* [16].

Сразу же обращает на себя внимание непривычное с точки зрения русского языка (и здравого смысла) наименование «обсерватория по правам человека», причем в российских СМИ оно стало использоваться, увы, весьма широко. Уместно вспомнить истинное значение русского

слова «обсерватория»: «Научное учреждение, оборудованное для астрономических, метеорологических, геофизических наблюдений. Здание обсерватории» [17]. Очевидно, что в приведенном тексте это слово использовано вовсе не в своем исконном значении, а в значении похожего на него английского слова *observatory*. (Кстати, в Интернете можно встретить и более удачный перевод: «Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека»). Печально то, что подобную небрежность допускают как журналисты, так и переводчики (материалы на сайте ИноСМИ — переводные).

Можно сказать, что переводчики часто идут по пути, проложенному журналистами, которые на определенном уровне владеют английским языком. Этим можно объяснить и появление формы множественного числа у существительных, которые в русском языке такой формы не имеют. Например, *activities* — активности:

*«В музее, кстати, не только информация об истории парка, но и разные **активности** — и фото можно оригинальное сделать, почувствовав себя “Девушкой с веслом”»* [18].

В целом понятно, что журналист имеет в виду. Но остается подозрение, что в русском языке уже есть средства, которые можно было бы использовать для обозначения этого денотата.

Из всего этого можно сделать следующий вывод: при обучении русскому языку студентов-переводчиков следует с большой осторожностью отбирать необходимые материалы, имея в виду, что студенты, еще не имеющие иммунитета к нарушениям норм и узуса языка, легко усваивают его не самые лучшие образцы.

Заключение

Можно сделать вывод, что в настоящее время в подготовке переводчиков русский язык занимает разное место в разных странах СНГ. Очевидно, что, осознавая потребность в переводчиках с русским

языком, вузы будут расширять подготовку специалистов с русским и родным языками. При этом неизбежно возникнет проблема определения содержания обучения, то есть выбора тех видов перевода, потреб-

ность в которых наиболее значительна. Одна из важнейших задач — смена теоретической парадигмы, лежащей в основе подготовки переводчиков, отказ от сугубо лингвистического подхода и восприятие коммуникативно-функционального подхода, способствующего формированию переводческого мышления. Качество

подготовки специалистов-переводчиков в значительной степени будет определяться тем, в какой степени преподаватели будут учитывать нынешнее печальное состояние русского языка, будут ли они проявлять осторожность в выборе материалов на русском языке, используемых для обучения переводчиков.

Библиографический список

1. Совет глав государств СНГ подписал Договор об учреждении Международной организации по русскому языку // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/564/112780/> (дата обращения: 17.12.2023).
2. Петрова Л. Г., Травкин К. С. Русский язык в странах СНГ: статус, функции, тенденции использования // Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация»: сборник материалов. Москва: Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2022. С. 44–47.
3. Мельцаев Д. М. Положение русского языка в странах СНГ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. Вып. 11–2. С. 27–36. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30513328_92046944.pdf (дата обращения: 17.12.2023).
4. Александрова Е. В. Перевод аудиодескрипции как альтернатива создания нового описания // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 493–495.
5. Типовая программа «Теория перевода». URL: http://arabaev.kg/fl/a-sanjar/simik/1603795475_%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf (дата обращения: 23.12.2023).
6. Рабочая программа по дисциплине «теория перевода». URL: https://tou.edu.kz/arm/upload/umk_pdf/79029.pdf (дата обращения: 23.12.2023).
7. Рабочая программа по дисциплине «теория перевода». URL: https://www-old.knu.kg/ru/images/stories/2023/03_2023/29/rus/ru_inos_16.pdf (дата обращения: 23.12.2023).
8. Сдобников В. В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2016. 492 с.
9. Гриценко М. А., Малёнова Е. Д. Стратегии синхронного перевода с русского на английский язык: коммуникативно-функциональный подход // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLV региональной студенческой научно-практической конференции. Омск: Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, 2021. С. 526–531.
10. Шамилов Р. М. Структура и алгоритм процесса специального перевода (коммуникативно-функциональный подход): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2018. 202 с.
11. Шамилов Р. М. Специальный перевод сквозь призму коммуникативно-функционального подхода: монография. Москва: КноРус, 2020. 156 с.
12. Трофимова Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2012. № 1. С. 24–29.
13. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»: федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48976> (дата обращения: 24.12.2023).
14. Пленарное заседание Форума объединенных культур // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72757> (дата обращения: 24.12.2023).
15. Халеева И. И. Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 2. С. 104–111.
16. Российские ВКС нанесли удары по Идлибу // ИноСМ И. URL: <https://inosmi.ru/20180908/243196282.html> (дата обращения: 24.12.2023).
17. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17828> (дата обращения: 24.12.2023).
18. Проект «Активный гражданин» отпразднует день рождения в Парке Горького // ТВ Центр. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/138391> (дата обращения: 24.12.2023).

References

1. Sovet glav gosudarstv SNG podpisal Dogovor ob uchrezhdenii Mezhdunarodnoj organizacii po russkomu yazyku. *Internet-portal SNG*. URL: <https://e-cis.info/news/564/112780/> (Accessed: 17/12/2023). (In Russ.)
2. Petrova L. G., Travkin K. S. Russkij yazyk v stranakh SNG: status, funkcii, tendencii ispol'zovaniya. *Mezhdunarodnyj nauchnyj kongress «Russkij yazyk v stranakh SNG: polozhenie, funkcionirovanie, kommunikaciya»*: sbornik materialov. Moscow: Pushkin State Institute of the Russian Language, 2022. Pp. 44–47. (In Russ.)
3. Mel'caev D. M. Polozhenie russkogo yazyka v stranakh SNG. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2017, vol. 11–2, pp. 27–36. (Accessed: 17/12/2023). (In Russ.)
4. Aleksandrova E. V. Perevod audiodeskripcii kak al'ternativa sozdaniya novogo opisaniya. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2019, no 2 (75), pp. 493–495. (In Russ.)
5. *Tipovaya programma «Teoriya perevoda»*. URL: http://arabaev.kg/fl/a-sanjar/simik/1603795475_%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf. (Accessed: 23/12/2023). (In Russ.)
6. *Rabochaya programma po discipline “teoriya perevoda”*. URL: https://tou.edu.kz/arm/upload/umk_pdf/79029.pdf (Accessed: 23/12/2023). (In Russ.)
7. *Rabochaya programma po discipline “teoriya perevoda”*. URL: https://www-old.knu.kg/ru/images/stories/2023/03_2023/29/rus/ru_inos_16.pdf (Accessed: 23/12/2023). (In Russ.)
8. Sdobnikov V. V. *Kommunikativnaya situaciya kak osnova vybora strategii perevoda*: diss. ... d-ra filol. nauk. Moscow, 2016. 492 p. (In Russ.)
9. Gricenko M. A., Malyonova E. D. Strategii sinkhronnogo perevoda s russkogo na anglijskij yazyk: kommunikativno-funcional'nyj podkhod. *Molodezh' tret'ego tysyacheletiya: sbornik nauchnykh statej XLV regional'noj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Omsk: Dostoevskiy Omsk State University, 2021. Pp. 526–531. (In Russ.)
10. Shamilov R. M. *Struktura i algoritm procesa special'nogo perevoda (kommunikativno-funcional'nyj podkhod)*: diss. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2018. 202 p. (In Russ.)
11. Shamilov R. M. *Special'nyj perevod skvoz' prizmu kommunikativno-funcional'nogo podkhoda*: monografiya. Moscow: KnoRus, 2020. 156 p. (In Russ.)
12. Trofimova G. N. Lingvisticheskaya bezopasnost': k probleme tolkovaniya. *Vestnik RUDN. Seriya “Russkij i inostrannyj yazyki i metodika ikh prepodavaniya”*, 2012, no 1, pp. 24–29. (In Russ.)
13. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon “O gosudarstvennom yazyke Rossijskoj Federacii”: federal'nyj zakon ot 28 fevralya 2023 g. № 52-FZ. *Prezident Rossii: oficial'nyj sajt*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48976>. (In Russ.)
14. Plenarnoe zasedanie Foruma ob “edinenykh kul'tur”. *Prezident Rossii: oficial'nyj sajt*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72757> (Accessed: 24/12/2023). (In Russ.)
15. Khaleeva I. I. Lingvisticheskaya bezopasnost' Rossii. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 2006, vol. 76, no 2, pp. 104–111. (In Russ.)
16. Rossijskie VKS nanесли udary po Idlibu. *InoSMI*. URL: <https://inosmi.ru/20180908/243196282.html> (Accessed: 24/12/2023). (In Russ.)
17. *Tolkovyj slovar' Ozhegova*. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17828> (Accessed: 24/12/2023). (In Russ.)
18. Proekt “Aktivnyj grazhdanin” otprazdnuet den' rozhdeniya v Parke Gor'kogo. *TV Centr*. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/138391> (Accessed: 24/12/2023). (In Russ.)

«Общность» и «скрепы» в актуальном медиадискурсе единения

Северская О. И.¹

Туркина Е. В.²

¹ Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Российская Федерация

² Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

“Community” and “Spiritual Bonds” in the Current Media Discourse of Unity

Severskaya O. I.¹

Turkina E. V.²

¹ V. V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation

² P. G. Demidov Yaroslavl' State University, Yaroslavl', Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена анализу языкового выражения двух концептуальных констант актуального медиадискурса единения: «общность» и «скрепы». Авторы отмечают возросший в гуманитарных науках интерес к моделям общности, восприятие ими общности как определенного вида социальной структуры или среды, формирующей те или иные поведенческие паттерны, осмысление оппозиций общего и частного и предлагают лингвистическое осмысление понятия «общность» и его отражения в языковой и медийной картинах мира. В статье представлены результаты корпусного исследования медийных текстов, в ходе которого были определены контекстные значения, а также синонимы и антонимы слова *общность*, выявлены образующие его лексико-семантическое поле частотные коллокации, среди которых особую роль играют *скрепы* как ядерная номинация микрополя «связь», проанализированы значимые оппозиции, формирующие положительную и отрицательную оценочность, прослежена динамика словоупотребления слов-маркеров «общности», отражено их распределение в официальных, массовых и немассовых изданиях. Авторы заключают, что *общность* и *скрепы* являются одновременно идеологемами и аксиологемами актуального медиадискурса, при этом именно *скрепы* претендуют на роль тематической доминанты — идеологической, концептуальной, эмоциональной, с помощью которой осуществляется воздействие медиа на массовое сознание.

Ключевые слова: медиадискурс единения, корпусное исследование, «общность», «скрепы», идеологема, аксиологема, медийная картина мира, воздействие.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the linguistic expression of two conceptual constants of the current media discourse of unity: “community” and “spiritual bonds”. The authors note the increased interest in community models in the humanities, their perception of community as a certain

type of social structure or environment that forms certain behavioral patterns, understanding the oppositions of the general and the particular, and propose a linguistic understanding of the concept of “community” and its reflection in linguistic and media worldviews. The article presents the results of a corpus study of media texts, during which the contextual meanings, as well as synonyms and antonyms of the word *obshchnost'* ‘community’ were determined, frequency collocations forming its lexico-semantic field were identified, among which *skrepy* ‘spiritual bonds’ play a special role as the nuclear nomination of the micropole “connection”, significant oppositions forming positive and negative evaluativeness were analyzed, the dynamics of word usage of “community” marker words, their distribution in official, mass and elite publications are reflected. The authors conclude that *obshchnost'* and *skrepy* are both ideologems and axiologems of the current media discourse, while it is *skrepy* that claim to be the thematic dominant — ideological, conceptual, emotional, through which media influence on mass consciousness is carried out.

Keywords: media discourse of unity, corpus research, “community”, “spiritual bonds”, ideologeme, axiologeme, media picture of the world, impact.

Об авторах:

Северская Ольга Игоревна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН, доцент Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Российская Федерация, oseverskaya@yandex.ru

Туркина Екатерина Владимировна — директор центра по связям с общественностью Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация, e.turkina@uniyar.ac.ru

About the authors:

Severskaya Olga Igorevna — Candidate of Philology, Leading Researcher at the Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor at the Pushkin Institute, Moscow, Russian Federation, oseverskaya@yandex.ru

Turkina Ekaterina Vladimirovna — Head of the Press Service of Demidov Yaroslavl' State University, Yaroslavl', Russian Federation, e.turkina@uniyar.ac.ru

Материал поступил в редакцию: 11.03.2024
Article received by the editorial office on 11.03.2024

Введение

Что такое «общность»? На рубеже XX–XXI вв. этот вопрос стал одним из главных не только для социологии, но и для всех отраслей гуманитарной науки, формирующей новую парадигму «общности как единения» в условиях перехода от однополярного мира к многополярной его модели. Заметен отказ от историко-географической типологии «общностей как общин» в пользу антропоцентрической, ставящей во главу угла «сеть осмысленно-значимых отношений и чувство единства с другими» и «понятия отношения, связи и коммуникации» [1, с. 11]. При этом в условиях цифровой

реальности, нивелирующей географическую связь, все чаще «общность» понимается как «культурный конструкт, который может быть представлен практически бесконечным числом способов» [2, с. 303]. На первый план сегодня выходит самоидентификация «воображаемых сообществ» на основе ключевых ценностей или опыта [2, с. 304]: «Общность стала восприниматься не просто как элемент социальной реальности, но как реальная действующая сила, так как индивиды объединяются для достижения определенных целей» [2, с. 306]. Отсюда интерес гуманитарных наук к моделям

общности как определенного вида социальной структуры или особой среды, внутри которой возникают те или иные поведенческие паттерны, осмысление оппозиций общего и частного, социального и индивидуального.

Лингвистическое осмысление может внести во все эти направления мысли свой вклад, показав, как понятие «общность» отражается в языковой и медийной картинах мира. Об актуальности исследования языкового воплощения этой понятийной категории говорят и статистические данные Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ [3]): график распределения употреблений лексемы *общность* по годам показывает резкое увеличение их количества в середине 1980-х с пиком в начале 2010-х гг. — преимущественно в текстах массмедиа. И, возможно, исследование корпусными методами именно этого материала будет наиболее продуктивным.

Тезис Г. Я. Солганика о СМИ как релевантном для аудитории языковом и ценностном ориентире [4, с. 21–24] уже стал аксиомой, позволившей следующим поколениям исследователей видеть формируемый СМИ особый «медиадиалект» [5], или «модельный язык общества» [6], и говорить о массмедиа как о «специфической системе отбора фактов и производства на их основе смыслов» [7, с. 41]. Как замечает А. В. Полонский, именно «медиа стали тем контекстом, где обретают свои культурно-идеологические формы все социальные процессы, где

получают содержательную разработку все формы социальной мысли, где вызревает переживаемое и закрепляемое в сознании людей в виде поведенческих и нравственно-эстетических эталонов знание о мире, о текущей жизни и о самом себе» [5, с. 233]. И об этом свидетельствует стремительное распространение разного рода идеологем — ментальных стереотипов, которые ложатся в основу номинаций и, вербализуясь и обретая эмоциональную оценочность и коннотации, определенным образом ориентируют массовое сознание, а также аксиологем — знаков особо значимых лингвокультурных концептов, составляющих элемент ценностного измерения картины мира или ее фрагмента.

Так, политические события последнего времени актуализировали обращение к изучению трансформации идеологемы «русский мир», что зафиксировано в исследовании В. М. Амирова [8]; О. И. Неелова исследовала как концепт-«скрепу» идеологему *Крым* и ее коннотации [9]; особенности лексической репрезентации идеи национального единения в публицистических и рекламных текстах изучали А. В. Щетинина и А. С. Семёхина [10]. Интересно, что все эти исследования так или иначе касаются переосмысления понятия «общность» и «скреп» как его концептуального стержня, но обходят вниманием соответствующие слова-идеологемы. Наша цель — восполнить этот пробел и оценить присутствие таких слов и их роль в актуальном медиадискурсе единения.

В своем исследовании мы сосредоточились на языковом выражении двух базовых слов-идеологем медиадискурса единения — *общность* и *скрепа*, выполнив его корпусным методом на обширном материале НКРЯ (подкорпуса публицистики в Основном корпусе, а также корпусов Центральные и Региональные СМИ и Социальные сети). Сплошная выборка позволила выделить более 2500 контекстов употребления идеологемы *общность* и около 1000

контекстов, релевантных для *скрепы*. При рассмотрении контекстов использовались статистические инструменты НКРЯ (метрики частотности, история словоупотребления, график распределения употребления по годам), виджеты «Похожие слова» и «Портрет слова», поиск коллокаций (сочетаний слов, которые встречаются совместно чаще, чем случайно). Источники примеров из материала НКРЯ указаны в квадратных скобках после цитаты.

Анализ словосочетаний с опорным компонентом *общность* показывает, что, хотя *общность* по-прежнему чаще всего определяется как *этническая* (что связано с представлением об *этносе* как социальной группе, представленной различными национальными образованиями — племенем, народностью и нацией), довольно высокий рейтинг среди определений слова имеет и прилагательное *наднациональная*. Чаще «наднациональность» приписывается в публицистике рубежа XX–XXI вв. «советскому народу»: «Все усилия семидесяти лет коммунизма создать **наднациональную общность** людей, отбирая в нее и культивируя индивидов с качествами, необходимыми для развития и сохранения высокого уровня цивилизации, пошли прахом» [А. А. Зиновьев. Русский эксперимент, 1995]; «Деление на более чем сотню национальностей менее разрушительно, чем на несколько конфессий, из-за <...> размытости национального чувства (особенно у преобладающей нации — русских), сглаженного далеко зашедшим формированием **наднациональной общности** — советского народа...» [М. Деягин. Глобальные требования к России // Наш современник, 15.02.2004]; реже — употребляется применительно к другим сообществам: «Какие категории использует индивид, чтобы уйти от переживаний, связанных с принадлежностью к этнической группе? При формировании социальной идентичности он может опираться на гражданскую идентичность. Или причислять себя к широким **наднациональным общностям** — европейцам, гражданам мира и т. п., т. е. декларировать космополитическую идентичность» [Т. Г. Стефаненко. Этнопсихология, 1999]. Что касается российского общества и государства, то чаще всего с относящейся к ним *общностью* сопоставляются *соборность* (свободное духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви) и *коллективизм* (социальная установка, делающая упор на важность и ценность коллектива в сравнении с личностью). Приведем лишь один пример из многих:

«И тем не менее традиции *коллективности* (*общности, соборности* и в то же время совместности, личной причастности), национальной терпимости (объединенности и опять же совместности), традиции милосердия (вслушайтесь в нравственную емкость этого русского слова), — короче, традиции российской культуры хоть превращенные, но сохранились» [Чем РФ лучше СССР, или можно ли обмануть историю // Родина, 1995].

Более значимыми по сравнению с другими характеристиками, судя по частоте использования определений, являются *общность языковая, социокультурная* и *этнокультурная*. Иными словами, *язык* и *культура* главенствуют в языковом представлении об «общности» над *территорией* и *государством*. Интересно и возникающее в 2000-х гг. представление о классифицирующем потенциале *событийной общности*, например: «Принцип развития — динамическое преобразование систем связей и отношений в *событийной общности* в процессах социализации (отождествления человека с другими) и индивидуализации (обособления человека в общности) [А. В. Шувалов. Гуманитарно-антропологические основы теории психологического здоровья // Вопросы психологии, 14.12.2004]. Однако реальных словоупотреблений этого словосочетания пока значительно меньше (8 против 50), чем упоминаний об *исторической общности*.

На наш взгляд, разворот в сторону человека отражает и такое устойчивое словосочетание, как *психологическая общность*: «Для социально-*психологической общности* под названием “москвичи” характерны те же процессы, что и для жителей всех мегаполисов мира» [Аргументы и факты, 07.10.2002]; «...еще и еще раз испытывается на прочность *психологическая общность* россиян и белорусов» [РИА Новости, 13.01.2010]. При этом роль *психологии* в формировании *общности* осознается и аудиторией массмедиа, о чем говорят записи в соцсетях, ср.: «На *психологическом* уровне *общность* проблем и интересов способствует возникновению доверия» [ВКонтакте (vk), 29.10.2014] — и употребление

понятия *аффективная* (то есть связанная с областью чувств, настроений, переживаний) *общность*: «Рейнольд указывает на возможности <...> формирования иного субъекта — *аффективной общности*, возникающей вопреки практическим действиям и целям экономики, политики или науки» [О. Аронсон. Телевизионный образ, или Подражание Адаму // Неприкосновенный запас, 11.11.2003]; «...формируются контуры *аффективной общности* нового типа; если такая общность и узнаёт себя в прошлом, то только его отрицая» [Е. В. Петровская. Безымянные сообщества, 2010].

На эмоциональность, чувственный характер современного восприятия *общности* обращают внимание социологи [1, с. 11]. Например, З. Бауман изображает «общность» как «теплое, уютное и удобное место»: «Это как крыша, под которой мы прячемся от ливня, как камин, у которого мы греем руки в морозный день... Здесь все мы хорошо понимаем друг друга, можем доверять тому, что слышим; мы находимся в безопасности... не чувствуем себя озадаченными или отвергнутыми, можем рассчитывать на доброжелательность и помощь друг друга... Это как потерянный рай или как рай, который все еще надеемся найти» [1, с. 2–3]. Материал нашего исследования также подтверждает наличие тенденции к эмоциональному переживанию единения, которая больше всего заметна в так называемой гражданской журналистике: «Мы же знаем, чего хотим: осмысленности, *чувства общности*, хорошей жизни» [Н. Астанина. Психология, 2017]; «Транснациональные корпорации, по сути своей — это <...> не естественные сообщества людей, основанные на кровном родстве, общей земле или *общности чувств*» [С. Канчуков. Живой Журнал (Livejournal), 2013], — и в соцсетях, где авторы обращают внимание на «дефицит культуры, дефицит сильных, красивых *чувств, общности, согласия*, сформировавшийся в условиях дефицита человечности и правды» [ВКонтакте (vk), 17.01.2014], представляют переживание хода истории как «процесс <...>, который вызывает всегда очень

сильные эмоции, чувство общности» [ВКонтакте (vk), 27.10.2015]; декларируют как ценность «предельные переживания, характеризующиеся ощущением исчезновения собственного Я <...> *чувство общности* с человечеством в целом» [ВКонтакте (vk), 19.03.2014]. В приведенных примерах налицо контекстуальная синонимия *чувства* и *общности* в одних случаях и оживление внутренней формы устойчивого словосочетания *чувство общности* в других.

Сервис НКРЯ «Похожие слова» дает возможность определить наиболее частотные контекстуальные синонимы слова *общность* — это *одинаковость* (встречаются и синонимы *идентичность, тождество, неразрывность, родство* и *солидарность*. Связующим звеном, судя по частоте употреблений соответствующих словосочетаний, сегодня оказывается *общность мировоззрения* — прежде всего *культурная, психологическая, этическая* и *идеологическая*, а также *общность языка, религии, убеждений (идей, позиций), стремлений, идеалов, традиций* и *судьбы*. Подчеркнем также высокий рейтинг словосочетания *смысловая общность*: осмысление связи, под которой подразумевается «возникновение единого через посредство чего-либо, до связи не существовавшего» [1, с. 12], отмечается и в социологии. С *общностью* в публицистике также часто сопоставляются *сущность* и *корень* — как ее главные «смыслы» и основания определяющих феномен *общности* «отношений», «связи» и «коммуникации».

Общность при этом *влечет, роднит, сближает, объединяет, соединяет, спаивает* субъектов возникающих отношений. Важно, на наш взгляд, и то, что *общность* в медиадискурсе чаще *возникает* (зарождается самостоятельно), а не *устанавливается* или *создается* (официально определяется или утверждается); иными словами, она позиционируется как внутренняя потребность человека в объединении с себе подобными.

Одними из слов, наиболее часто встречающихся в тематическом поле *общности* в актуальном медиадискурсе, стали суще-

ствительное *скрепа* (как правило, в форме множественного числа) и его производные *скрепный*, *скрепно* и *скрепность*. В совокупности в НКРЯ зарегистрировано около 1000 примеров их употребления. Напомним, «скрепы» определяются в философии как «сверхценности, константные (неизменные и неизменяемые) начала, скрепляющие социальный механизм и служащие национальной самоидентификации», своего рода «набор ключевых истин, которых придерживается социум» [12, с. 7].

«Портрет» слова *скрепа*, сгенерированный нейросетью НКРЯ, показывает его контекстные синонимы: *скрепление*, *спайка*; *каркас*, *стержень*; *узы* ‘тесные связи’, *устои*, имеющие положительные коннотации, а также *подпорка*; *узы* ‘оковы, цепи’, *путь* с негативной коннотацией (что вполне соответствует остроте дискуссии о «скрепности» в современном российском обществе). Представлены в НКРЯ и «черты» словесного портрета *скреп*: чаще всего *скрепы* в языковой картине мира предстают как *идеологические*, *духовные* и *социальные*, характеризуются как *железные* (то есть сильные, крепкие, твердые) и *надежные*, позиционируются как *внешние*. Обращает на себя внимание и сочетаемость с конкретными глаголами-сказуемыми: чаще всего сегодня речь идет о *скрепах*, которые *разорваны* или *распадаются*, что говорит об озабоченности общества и государства этим вопросом и актуальности пересоздания «общности» на новой основе.

Обеспокоенность четко видна через призму использования глаголов, выступающих в основном в роли сказуемого вместе с подлежащим *скрепы*, реже подчиняющих *скрепы* как дополнение. Передают «удручающую силу» *разрушения скреп* словоформы: *разбалтываются*, *расшатываются*, *подтачиваются*, *разрубаются*, *ликвидируются* (все эти глаголы предполагают наличие некоего актора, чьи действия наносят урон), *ослабляются*, *истираются*, *лопаются*, *размыкаются*, *распадаются*, *расходятся*, *рвутся*, *отсутствуют*. Встречаются даже эмоционально-оценочные употребления: *трещат*, *надрызвно визжат* и т. п.

Переходя к тезису о важности сохранения и развития *скреп*, журналисты и авторы публицистических произведений используют глаголы, передающие представление о созидании и укреплении: *восстанавливаются*, *возрождаются*, *внедряются*, *поддерживаются*.

Интересный материал для размышлений дает и анализ конкретного словоупотребления. Так, общим для всех контекстных реализаций опорного слова *скрепа* является смысловой компонент значения ‘нечто, что-либо скрепляющее’, порождающий ассоциации с консолидацией и прочностью. В качестве доминантных мы выделили смысловые оттенки ‘сдерживающий от распада природный механизм’, ‘инструмент, позволяющий соблюдать принятые в обществе правила и нормы’, ‘жизненные принципы и нравственные законы’.

Синонимами *скреп* в проанализированных контекстах в основном стали: *национальная идея*, *общее согласие*, *разделяемые большинством принципы*, *основы жизни*, *нравственные ориентиры*, *ценности*, *устои* и *традиции*, *религия*, *христианское понимание жизни*, *православная вера*, *эмоциональная связь* и многие другие (на полюсе положительной оценки), а также *идеологическая конструкция*, *патриотическое заклинание*, *консервативные ценности* (на полюсе отрицательной оценки).

В качестве контекстуальных антонимов *скреп* используются как имеющие негативную окраску *разобщенность*, *противостояние*, *противоречие*, *конфликт*, *саморазрушение*, *распад*, *слом системы*, *глумление над святым*, *покушение на устои* и т. д., так и положительно оцениваемые *перемены*, *модернизация*, *инновации* и некоторые другие маркеры «революционности». Впрочем, перемены не отрицают «скрепности», которая ассоциируется со здоровым консерватизмом национальных «устоев». Приведем в качестве примера высказывание о модели социального устройства, которая характеризуется как «консервативная модернизация»: «Это сочетание **“скреп”** с развитой, **передовой экономикой и инфраструктурой**» [Коммерсантъ, 08.04.2020].

Заметно, что в публицистике, входящей в Основной корпус НКРЯ, больше положительно окрашенных словоупотреблений, а в медиатекстах Газетного корпуса — отрицательных, что, однако, не определяет идеологию массмедиа, а лишь отражает плюрализм мнений в дискуссии о «скрепах» и общую установку журналистики на полемическую заостренность.

Векторы полемики отражают и устойчивые словосочетания. С *идеологическими скрепами* (приведем в пример описание советского федерализма: «Эта конструкция держалась на мощных *идеологических скрепах* (“интернационализм”, “историческая общность — советский народ” и “русский народ — старший брат в семье народов”)» [Жизнь национальностей, 24.03.2000]) сопоставляются *духовные*: «Социальная поддержка является одной из *духовных скреп* общества» [Информационное общество, 2016]; «*Духовные скрепы* — это не только монастыри, но и быт, уклад» [Парламентская газета, 27.07.2017]. Изредка упоминаются *душевно-духовные скрепы* [Независимая газета, 21.01.2019] и просто *душевные скрепы* [ОК, 21.11.2023].

Административным, государственным, социальным скрепам противостоят *общественные*, которые не насаждаются «сверху» (*назначаются, производятся, штампуются, выковываются* и т. д.), а создаются «снизу». Значимую оппозицию образуют также *железные (стальные)* (внешние) и *надежные* (внутренние) *скрепы*. *Скрепам сплывающим, единящим, поддерживающим, воспитывающим личность человека* противопоставляются *скрепы расчеловечивания, скрепы в виде вбрасываемых идеалов, официальной повестки, продвигаемой пропагандой, имперской ностальгии, средневековой повышенной благодати*. Более того, на этом уровне наблюдается даже подмена одного понятия другим: *скрепы вместо совести*.

Нетрудно заметить, что, как и в случае с *общностью*, «скрепы» приветствуются как внутренняя потребность и отвергаются как элемент регламентации извне. Во втором случае слово *скрепы*

приобретает в контексте ярко выраженную ироническую окраску, маркером которой зачастую становятся кавычки или определения «*правильные/неправильные*». Производное прилагательное *скрепный* употребляется в значении ‘относящийся к духовным скрепам или характеризующийся их наличием’, которое «Викисловарь» фиксирует наряду с присутствующей прилагательному ироничностью. Второе производное — существительное *скрепность* — эту ироничность наследует (например, в контекстах «*скрепность* зашкаливает» [ВКонтакте (vk), 24.12.2013] и «*бесплатная проверка на скрепность*» [Telegram, Rozetked Discuss, 25.08.2021]). Встречаются и контексты, в которых слово приобретает ярко выраженную отрицательную оценочность (*скрепность*, например, может определяться на блог-платформе «Живой Журнал» как *способ управления народом сверху легче и эффективнее или искусственное лабораторное создание людям ничем практически и даже нравственно не оправданных неудобств*). Но в последнее время все чаще *скрепность* появляется и в ряду таких однородных членов, как *высокодуховность, нравственность, преемственность, верность, патриотизм*, имея соответствующую положительную оценку.

Показательны примеры из дискуссии о «скрепах» в корпусе Социальные сети: положительно оцениваются *вера, нравственность, право*, кроме того, «скрепами» называются (без иронии), например, *чай* или *русский народный рэп* — вещи неожиданные в парадигме дискурса единения, но соответствующие тенденции к осмыслению «общности» с опорой на связь индивидуальностей и эмоциональную «комфортность» для человека.

Статистика «Портрета слова» позволяет установить, что понятие «скрепы» развивается в основном в центральных массмедиа. В пятерке лидеров оказались как популярное сетевое издание Lenta.ru, так и деловые издания «Ведомости» и «Коммерсантъ», а также массовое издание «Известия» и орган Совета Федерации Федерального Собрания

Российской Федерации «Парламентская газета», перечисленные в порядке рейтинга. Что касается «общности», то она ближе к массовому сознанию: первые три места по частоте ее упоминаний зани-

мают «Известия», «Аргументы и факты» и Lenta.ru (издания, безусловно, массовые), на четвертом месте — информационное агентство РИА «Новости», на пятом — немассовый «Коммерсантъ».

Заключение

Проведенное нами исследование показало, что слова *общность* и *скрепа* действительно чрезвычайно распространены, играют существенную роль в актуальном медиадискурсе единения и отражают в массмедиа как национальную идею момента, вырабатываемую государством, так и ее оценку обществом.

Перемещение фокуса внимания с *общности* на *скрепы* позволяют проследить генерируемые НКРЯ графики распределения употребления слов-идеологем по годам: если понятие «общность» становится обсуждаемым уже в начале перестройки и повышает свою значимость в 2010 г. (во многом рубежном для исторического развития России), то с 2012 г. в центре внимания оказываются «скрепы» как стержень национальной доктрины. Резкий рост количества обращений журналистов к теме «скрепности» начался с послания Президента Российской Федерации В. В. Путина к Федеральному Собранию, в котором он заявил, что «российское общество испытывает явный дефицит *духовных скреп*: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи», и с подписания им указа о патриотическом воспитании. Своего пика дискуссия о «скрепах» в массмедиа достигает в 2016 г., а в 2020 г. перемещается, не затухая до сих пор, в социальные сети и блоги, становясь маркером эксплицитных и имплицитных процессов, происходящих в массовом сознании, проявляющихся в патриотическом и либеральном дискурсах, а также импульсом к поиску необходимых государству идеологических и нравственных констант.

Частота использования обоих слов-идеологем остается высокой, испытывая

влияние экстралингвистического контекста, а значения слов и их смысловой и коннотативный ореол развиваются уже в современных реалиях: в рамках специальной военной операции (например, *скрепой* в новых публикациях уже называется *боевая мощь* российского воинства), патриотических проектов, молодежной и социальной политики и т. д.

Если слово-идеологема *общность* не имеет ярко выраженной оценочности (несмотря на ряд упомянутых выше положительных и отрицательных ассоциаций), то *скрепы* — это, безусловно, не только идеологема, но и отличающаяся амбивалентностью аксиологема, при этом включаемая СМИ в ряд «правильных» слов. *Скрепы*, как показал наш анализ, отождествляются со «связью», образующей единство, следовательно, и с «отношениями», «коммуникацией» — ключевыми моментами, определяющими «общность». Следовательно, именно эта идеологема-аксиологема претендует сегодня на роль формирующей массовое сознание тематической доминанты — идеологической, концептуальной, эмоциональной. В случае развития у *скреп* положительно окрашенных смыслов в качественной публицистике — подбирающей как можно более точные формулировки, конкретизирующей и детализирующей семантику словоупотреблений, преследующей цель выстраивания эффективного диалога с читателем для убеждения его в той или иной позиции, донесения до него идеи необходимости единения народа, создания новых или поддержания традиционных духовно-нравственных основ общества и государства — соответствующая идеологема может стать мощным инструментом воз-

действия на массовое сознание, меняя как медийную, так и языковую картину

мира аудитории определенным, «заданным» образом.

Библиографический список

1. Ганопольский М. Г., Селиванов Ф. А. Понятие общности: основные трансформации и адекватные дефиниции // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2008. № 2. С. 11–13.
2. Белая Е. А. Концептуализация понятия «общность» в современной социологии // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 302–310.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.01.2024).
4. Солганик Г. Я. Язык СМИ на современном этапе // Мир русского слова. 2010. № 2. С. 21–24.
5. Полонский А. В. Медиалект: язык в формате медиа // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. 2018. Т. 37. № 2. С. 230–240.
6. Клушина Н. И. Стилистика в эпоху медиа // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 144–150.
7. Клушина Н. И. Интенциональная конфигурация медийного пространства // Политическая лингвистика. 2013. № 2. С. 40–45.
8. Амиров В. М. Трансформация идеологемы «русский мир» в материалах СМИ: от этнорелигиозной к культурно-политической общности // Политическая лингвистика. 2023. № 1. С. 12–18.
9. Неелова О. И. Лингвокогнитивное моделирование образа Крыма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. Том 4 (70). № 2. С. 113–121.
10. Щетинина А. В., Семехина А. С. Языковая репрезентация идеи национального единения в медийном дискурсе // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2021. № 1. С. 18–27.
11. Bauman Z. *Community: Seeking Safety in an Insecure World*. Cambridge: Polity Press, 2001. 168 p.
12. Володихин Д. М. и др. Традиция и русская цивилизация. Москва: АСТ, 2006. 282 с.

References

1. Ganopol'skij M. G., Selivanov F. A. Ponyatie obshhnosti: osnovnye transformacii i adekvatnye definicii. *Izvestiya vuzov. Sociologiya. Ekonomika. Politika*, 2008, no 2, pp. 11–13. (In Russ.)
2. Belaya E. A. Konceptualizaciya ponyatiya "obshhnost'" v sovremennoj sociologii. *Sociologicheskij al'manakh*, 2011, no 2, pp. 302–310. (In Russ.)
3. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka*. URL: <https://ruscorpora.ru/> (Accessed: 07/01/2024). (In Russ.)
4. Solganik G. Ya. Yazyk SMI na sovremennom etape. *Mir russkogo slova*, 2010, no 2, pp. 21–24. (In Russ.)
5. Polonskij A. V. Medialekt: yazyk v formate media. *Nauchnye vedomosti. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2018, vol. 37, no 2, pp. 230–240. (In Russ.)
6. Klushina N. I. Stilistika v epokhu media. *Verkhnevolzhskij filologicheskij vestnik*, 2016, no 4, pp. 144–150. (In Russ.)
7. Klushina N. I. Intencional'naya konfiguraciya medijnogo prostranstva. *Politicheskaya lingvistika*, 2013, no 2, pp. 40–45. (In Russ.)
8. Amirov V. M. Transformaciya ideologemy "russkij mir" v materialakh SMI: ot etnoreligioznoj k kul'turno-politicheskoy obshhnosti. *Politicheskaya lingvistika*, 2023, no 1, pp. 12–18. (In Russ.)
9. Neelova O. I. Lingvokognitivnoe modelirovanie obraza Kryma. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, vol. 4 (70), no 2, pp. 113–121. (In Russ.)
10. Shhetinina A. V., Semekhina A. S. Yazykovaya reprezentaciya idei nacional'nogo edineniya v medijnom diskurse. *Vestnik TGPU (TSPU Bulletin)*, 2021, no 1, pp. 18–27. (In Russ.)
11. Bauman Z. *Community: Seeking Safety in an Insecure World*. Cambridge: Polity Press, 2001. 168 p.
12. Volodikhin D. M. and others. *Tradiciya i russkaya civilizaciya*. Moscow: AST, 2006. 282 p. (In Russ.)

Из Итоговой резолюции международной конференции «Русский язык — основа интеграционного диалога в регионе Содружества Независимых Государств»

<...>

По итогам выступлений и обсуждений участники конференции приняли следующие рекомендации:

рекомендации участников круглого стола «Русский язык — язык дипломатии»

— признать значение русского языка как сложившегося эффективного инструмента дипломатии и международной политической коммуникации, нормативно утвердить необходимость его сохранения и развития в этом качестве как общего достояния стран и народов, в том числе на пространстве Содружества Независимых Государств;

— поддержать решение глав государств — участников СНГ и глав правительств государств — участников СНГ об учреждении Международной организации по русскому языку, всемерно содействовать ее становлению и развитию;

— способствовать на уровне международных межправительственных и неправительственных организаций гармонизации нормативной базы, регулирующей использование и развитие русского языка в странах, где он является государственным, официальным языком или языком межнационального общения;

— развивать и поощрять использование русского языка как средства общественной дипломатии и международного гуманитарного сотрудничества;

— содействовать расширению и развитию международной политической коммуникации с использованием русского языка в цифровой информационной среде;

— способствовать реализации инициативы по созданию единой и централизованной программы поддержки и взаимодействия выпускников как российских, так и советских вузов, для которых русский язык является основой общения и дружбы;

рекомендации участников круглого стола «Русский язык как иностранный в диалоге культур»

— ходатайствовать перед руководством Межпарламентской Ассамблеи СНГ о проведении ежегодного профессионального конкурса для учителей, преподающих русский язык в школах государств — участников СНГ;

— обратиться в профильные министерства и ведомства государств — участников СНГ с просьбой об инициировании проектов по переизданию произведений классической литературы для детей и юношества на русском языке с целью их дальнейшего использования в образовательном процессе в школах стран Содружества;

— обратиться к министерствам образования государств — участников СНГ с просьбой содействовать дальнейшему развитию фестивального движения «Дети Содружества», реализуемого на русском языке, с проведением мероприятий в течение всего учебного года на территории разных государств;

рекомендации участников круглого стола «Русский язык и ценности культуры: русскоязычные театры и кинематограф»

Межпарламентской Ассамблее СНГ:

- продолжить работу по организации мероприятий, посвященных роли русского языка как основы интеграционного диалога в регионе Содружества;
- способствовать организации мероприятий, направленных на продвижение русскоязычных театров и кинематографа в регионе Содружества;

органам власти государств — участников СНГ на общегосударственном уровне:

- признать важнейшую роль русскоязычных театров и кинематографа в регионе Содружества в формировании ценностных приоритетов современной культуры;
- содействовать поддержке и развитию русскоязычных театров и кинематографа на региональном уровне;
- оказывать поддержку деятельности учреждений культуры, научно-исследовательских и образовательных учреждений в регионе Содружества, содействующих развитию русскоязычных театров и кинематографа;

органам власти государств — участников СНГ на региональном уровне:

- способствовать развитию партнерских связей между учреждениями культуры, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями в регионе Содружества при решении вопросов увеличения роли русского языка как основы интеграционного диалога;
- содействовать поддержке и развитию русскоязычных театров и кинематографа с целью расширения межкультурного диалога и связей между русским языком и местными языками;

руководителям учреждений культуры, научно-исследовательских и образовательных учреждений в государствах — участниках СНГ:

- оказывать поддержку проектам, направленным на развитие русского языка как основы интеграционного диалога в регионе Содружества;
- способствовать дальнейшему развитию партнерских связей между учреждениями культуры, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями в регионе Содружества при решении вопросов увеличения роли русского языка как основы интеграционного диалога;

рекомендации участников круглого стола «Русский язык в средствах массовой информации и интернет-пространстве»

— участникам общественно-политического интернет-дискурса — принять во внимание результаты наблюдений за имиджевыми языковыми маркерами личной и общественной позиции, средствами нахождения общего языка с аудиторией;

— сделать продвижение русского языка систематическим, что предполагает координацию усилий разных акторов этого процесса;

— признать важным направлением развитие инфраструктуры продвижения и поддержки использования русского языка в медиапространстве, особенно в его интернет-сегменте, который дает практически безграничные возможности для межнационального и международного сотрудничества и общения;

— создавать разнообразный, полезный контент, связанный с русским языком и на русском языке, для разных категорий пользователей (от наивных носителей до

специалистов — на основе мониторинга их потребностей и предпочтений) и каналы распространения этого контента;

— для исключения речевых, в том числе лексических, ошибок ведущих эфира (дикторов) и журналистов печатных изданий и интернет-изданий при передаче сообщений рекомендовать профильным министерствам государств — участников СНГ заключить договоры с исследовательскими и учебными центрами о мониторинге продукции государственных СМИ и по результатам мониторинга циркулярно распространять рекомендации, которые помогут исправить типичные ошибки;

— просить правительства государств — участников СНГ синхронизировать работу лингвистов и программистов на национальном уровне, в частности ускорить создание платформы Национального словарного фонда в Российской Федерации;

— рассмотреть возможность создания и последующего развития единой информационной научно-образовательной системы «Цифровая национальная классика», организации благодаря применению информационно-коммуникационных технологий единой цифровой платформы для размещения авторитетных фундаментальных изданий памятников фольклора и литературы стран СНГ на языках оригинала и в переводе на русский язык;

рекомендации участников круглых столов «Русский язык в странах СНГ: потенциал для сотрудничества в культуре, науке и образовании» и «Русский язык — язык межнационального общения»

— признать значение русского языка как исторически сложившегося эффективного средства профессионального общения и взаимодействия в сферах науки, культуры и образования на пространстве Содружества Независимых Государств;

— расширять и поощрять работу по переводу классической и современной художественной литературы России, а также литературы о России, ее культуре и истории на национальные языки народов СНГ;

— развивать механизм эффективного экспорта образования в сфере русского языка как иностранного;

— на базе славянских университетов развивать систему курсов повышения квалификации по русскому языку для учителей и преподавателей из стран СНГ, осуществлять разработку совместных учебных программ;

— содействовать разработке и реализации совместных молодежных проектов с использованием русского языка в сфере культуры, образования и науки с участием творческих вузов, в том числе в электронной среде;

— способствовать предоставлению организациям стран СНГ доступа к русскоязычным электронным библиотекам Российской Федерации, в том числе посредством открытия центров удаленного доступа;

— содействовать реализации различных форм обмена опытом между странами СНГ как на студенческом, так и на профессиональном уровне, включая стажировки учителей русского языка в главных профильных центрах Российской Федерации, программы профессионального развития, академические студенческие обмены, летние школы, научно-образовательные мероприятия (семинары, форумы, конференции), а также дни открытых дверей российских вузов в странах СНГ;

— обратить внимание на необходимость финансовой, государственной и информационной поддержки разработки и внедрения нормативных, кодифицированных словарей русского языка;

— рассмотреть возможность создания государственных органов языковой политики (в том числе головного органа, определяющего цели и распределяющего

задачи, отраслевых комиссий по терминологии для выработки русскоязычных терминов, обязательных для использования юридическими лицами, органами власти);

— продолжать поддержку исследований состояния русского языка в мире, в том числе проводимых Государственным институтом русского языка им. А. С. Пушкина (Российская Федерация);

— в целях повышения культурного уровня населения, в том числе молодежи, поощрять освоение актуальных трендов просветительско-воспитательной деятельности, взаимодействие с новыми партнерскими организациями и творческими коллективами, поддержку и продвижение творческих индустрий;

рекомендации участников круглого стола «Русский язык — язык правотворчества в СНГ»

— продолжить работу по созданию нормативно-правовой базы в области формирования общего образовательного пространства, исходя из роли русского языка как языка межнационального общения в странах СНГ;

— рассмотреть вопрос о совершенствовании модельного законодательства МПА СНГ в области правового статуса языков;

— продолжить работу по актуализации сводного словаря терминов модельного законодательства МПА СНГ;

— провести консультации по вопросу создания для стран СНГ словарей юридических терминов с целью выработки общих юридических конструкций для сближения правовых систем;

— рассмотреть вопрос о разработке и принятии на уровне МПА СНГ типовых правил разработки и оформления нормативных правовых актов с описанием правил юридической техники;

— рассмотреть вопрос о возможности регулярного проведения по инициативе МПА СНГ международных конференций, круглых столов, семинаров, конкурсов, просветительских и иных мероприятий, направленных на поддержку и развитие русского языка и других языков народов стран Содружества;

— обратиться к членам парламентских делегаций государств — участников СНГ с просьбой о рассмотрении вопроса о создании при МПА СНГ постоянного экспертного органа по лингвистическому сопровождению модельного законодательства;

— в связи с актуальностью подготовки специалистов-экспертов в сфере юридической лингвистики в государствах — участниках СНГ рекомендовать разработать межгосударственный образовательный стандарт по данному направлению, дистанционные обучающие программы для студентов, обучающихся в лингвистических и юридических вузах, а также программы повышения квалификации;

— разработать программы высшего, среднего и дополнительного образования в области использования русского языка в профессиональной юридической деятельности;

— проводить исследования в области перевода нормативных правовых актов в машиночитаемый формат для обработки юридических документов с помощью информационно-коммуникационных технологий и систем искусственного интеллекта;

рекомендации участников круглого стола «Русский язык в образовательном пространстве СНГ: параметры функционирования и перспективы распространения»

— на системной основе предоставлять преподавателям русского языка, работающим в вузах и школах стран СНГ, возможность стажироваться и повышать квалификацию в российских учебных заведениях на льготных условиях;

— способствовать увеличению количества российских преподавателей русского языка, выезжающих для работы в школах и вузах стран СНГ;

— активизировать совместно с национальными объединениями русистов стран СНГ работу по повышению квалификации учителей русского языка, предусмотрев организацию очных программ;

— способствовать созданию и распространению учебных и методических материалов о современной культуре России, ориентированных на молодежную аудиторию и учитывающих историю взаимоотношений и взаимного культурного влияния стран СНГ;

— содействовать популяризации русского языка, русскоязычного образования, истории и культуры России в странах СНГ, делая при этом акцент на практической применимости россиеведческих знаний, ценности получения образования с русскоязычным компонентом для будущей карьеры;

— проводить больше открытых мероприятий россиеведческой направленности (просветительского и образовательного характера) в форме олимпиад, конкурсов, фестивалей, открытых уроков, лекций, тематических вечеров как на русском языке, так и на языках других народов стран СНГ не только для студентов и школьников, но и для широких слоев населения;

— способствовать развитию сотрудничества российских высших учебных заведений с их партнерами в странах СНГ, в том числе через реализацию параллельных программ «Регионоведение»;

— развивать практику студенческих и школьных обменов между странами СНГ, инициировать на межгосударственном уровне проект по созданию сети партнерства школ и колледжей (по региональному принципу);

— создать инфраструктуру для совместной работы специалистов из стран СНГ над учебниками и пособиями, активно внедрять корпусные технологии в процесс написания и редактирования пособий для отражения максимально актуального языкового содержания;

— при поставках учебной литературы по русскому языку в общеобразовательные школы стран СНГ учитывать специфику данных школ (их деление на русскоязычные, билингвальные, национальные);

— систематизировать усилия образовательных и гуманитарных структур, направленные на поддержку русского языка в странах СНГ, в рамках единой последовательной программы;

рекомендации участников круглого стола «Русский язык как язык перевода на пространстве СНГ»

— способствовать формированию условий для использования русского языка как языка перевода на пространстве СНГ; внедрять и продвигать русский язык как язык перевода в сфере специализированной подготовки переводчиков как в системе высших учебных заведений стран СНГ, так и в системе дополнительного профессионального образования;

— создать международную редакционную коллегию и приступить к изданию в рамках Содружества международного журнала переводчиков на русском языке как языке межнационального общения;

— содействовать институционализации и унификации на межгосударственном уровне в регионе Содружества социально, экономически и общественно значимых направлений переводческой деятельности (в частности, судебного, нотариального, медицинского и официально-делового перевода) с использованием русского языка и языков стран СНГ; проводить работу по организации межгосударственной системы

аттестации и сертификации переводчиков, чья деятельность относится к указанным направлениям, а также по созданию единых для стран СНГ электронных реестров сертифицированных переводчиков;

— участвовать вместе с научными учреждениями и издательствами стран СНГ в совершенствовании работы в области специальной лексикографии и терминологии, оптимизации процесса подготовки и издания словарей, энциклопедий, терминологических справочников и т. д.;

— разработать алгоритм и организовать исследовательскую работу с привлечением молодежи и студентов по изучению и систематизации данных об истории переводческой деятельности с использованием языков стран СНГ в паре с русским языком в регионе Содружества;

— организовать совместную работу по совершенствованию подготовки переводческих кадров в регионе Содружества, содействовать разработке и внедрению в практику специализированного профессионального образования учебных курсов и программ в области русского языка как языка перевода в паре с языками стран СНГ; содействовать созданию в регионе Содружества международной системы курсов повышения квалификации переводчиков и преподавателей перевода;

— считать целесообразным переqualифицировать Общероссийское методическое совещание «Структура и содержание подготовки переводчиков» в методическое совещание «Вопросы совершенствования подготовки переводческих кадров стран СНГ» и провести такое совещание в 2024 году;

— содействовать систематизации и совершенствованию межгосударственной издательской политики и издательской деятельности в области переводной литературы и литературы по переводу в регионе СНГ; добиваться скоординированных действий, совершенствования стратегии и методологии подходов к организации работы по отбору для перевода, переводу и изданию переводных произведений, в том числе художественной литературы, на пространстве Содружества;

— инициировать и организовать работу по возрождению деятельности Союза переводчиков (и издателей) стран СНГ;

— рассмотреть вопрос о поддержке переводческим сообществом стран СНГ наметившегося движения по созданию в различных странах мира национальных ассоциаций переводчиков-русистов; выступить с инициативой от лица сообщества переводчиков стран СНГ о создании Международной ассоциации переводчиков-русистов.

Учитывая вышеизложенные рекомендации, организаторы, партнеры и участники международной конференции «Русский язык — основа интеграционного диалога в регионе Содружества Независимых Государств» подтверждают свое намерение продолжать укрепление многостороннего сотрудничества в деле продвижения и поддержки русского языка как важнейшего инструмента межнационального общения, средства развития образования, науки, искусства, международного политического диалога и гуманитарного сотрудничества, совершенствования и сближения законодательства, основы взаимного обогащения культур народов государств — участников СНГ и других стран.